КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля № 3. 1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СИМВОЛЪ ВѢРЫ

съ краткимъ изъясненіемъ для начальныхъ народныхъ школъ.

1-й членъ: *Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.*

— *Вѣрую въ Бога:* вѣрю-признаю за несомнѣнную истину, что есть существо, высшее всѣхъ существъ,—Богъ, невидимый и непостижимый, вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый въ своемъ существѣ, мысляхъ и дѣйствіяхъ, вседовольный и всеблаженный. Онъ не имѣетъ тѣла, ни частей тѣла человѣческаго: очей, ушей, сердца, рукъ и ногъ; есть существо духовное подобно душѣ человѣческой и ангеламъ святымъ, но безконечно ихъ совер-

шеннѣйшее—Духъ чистѣйшій; Его никто не видѣлъ и не можетъ видѣть.

— Вѣрую во *единаго* Бога: вѣрю, что идольскіе боги не-Боги, а единъ Богъ на небѣ и на землѣ. Небо-престолъ Его славы; благодатію своею Онъ обитаетъ и на землѣ, а особенно во святомъ храмѣ.

— Вѣрую во единаго Бога *Отца*: вѣрю, что единъ Богъ по существу, а троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ, и Святый Духъ. Богъ Отецъ есть истинный Богъ, Сынъ Божій есть истинный Богъ, и Духъ святый есть истинный Богъ; однако не три Бога, а одинъ тріипостасный Богъ—Троица единосущная и нераздѣльная. Богъ *Отецъ* не раждается и не исходитъ отъ другаго лица; *Сынъ* Божій предвѣчно *раждается* отъ Отца, *Духъ* Святый предвѣчно *исходитъ* отъ Отца.

— Вѣрую во единаго Бога Отца, *Вседержителя*: вѣрю, что Богъ все, что ни есть, содержитъ въ своей силѣ и своей волѣ; Его всемогущею силою стоитъ небо и земля и все бываетъ поЕго всеблагой волѣ.

— Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, *Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*. Вѣрю, что все получило свое бытіе отъ Бога. Онъ сотворилъ небо и землю,—то, что я вижу и чего не вижу. Онъ не имѣлъ нужды ни въ какой твари, но все сотворилъ по благости своей, сотворилъ изъ ничего, сотворилъ словомъ своимъ.

Прежде всякой твари земной, Богъ сотворилъ *невидимый* міръ безплотныхъ духовъ: ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, а въ шесть дней Богъ устроилъ все *видимое* на землѣ.

Въ *первый* день сотворилъ Онъ свѣтъ, и стало свѣтло.

Во *второй* сотворилъ твердь или поднебесное пространство, наполненное воздухомъ.

Въ *третій* отдѣлилъ воду отъ земли и повелѣлъ землѣ произвести растѣнія.

Въ *четвертый* создалъ солнце, луну и звѣзды.

Въ *пятый* рыбъ и птицъ.

Въ *шестый* день–животныхъ земныхъ и наконецъ человѣка. Тѣло человѣка изъ персти земной, а душа отъ Бога.

Въ *седмый* день Богъ престалъ отъ дѣлъ своихъ и постановилъ чтобы человѣкъ этотъ день посвящалъ на служеніе Богу: на молитву и Богоугодныя дѣла.

2-й членъ. (Вѣрую) *И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша.*

— Вѣрую *и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія*: вѣрю, что второе лице святыя Троицы, Господь Іисусъ Христосъ, есть Сынъ Божій; вѣрю, что–Онъ сынъ Божій Единородный, одинъ только рожденный изъ существа Бога Отца и что у Бога Отца нѣтъ другаго сына.

— Вѣрую и во единаго Господа Іисуса Христа.. *иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ*: вѣрю, что Сынъ Божій рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ, что не было времени, когда бы Его не было, что Онъ также вѣченъ, какъ и Богъ Отецъ.

— Вѣрую и во единаго Господа Іисуса Христа... *Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна*: вѣрю, что

Сынъ Божій есть единый вѣчный свѣтъ отъ вѣчнаго свѣта-Бога Отца, свѣтъ нераздѣльный, единаго Божескаго естества; что Онъ есть истинный Богъ, родившійся отъ истиннаго Бога.

— Вѣрую и во единаго Господа Іисуса Христа... *рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша*: вѣрю, что Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, рожденъ отъ Бога Отца, а не сотворенъ, какъ говорили нѣкоторые лжеучители; вѣрю, что Онъ одного существа съ Богомъ Отцемъ; вѣрю, что Сыномъ Божіимъ все сотворено и чрезъ Него все получило свое бытіе.

3-й членъ. *Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.*

— Вѣрую и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія... *сшедшаго съ небесъ*: вѣрю, что Сынъ Божій прежде былъ на земли не видимъ, а потомъ сталъ видимъ.

— Вѣрую и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія..... *воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася*: вѣрю, что Сынъ Божій родился на землѣ безъ мужа—отъ Духа Свята и пренепорочной Дѣвы Маріи,-и *воплотился*: принялъ на себя плоть человѣческую, кромѣ грѣха, *и вочеловѣчился*: сталъ человѣкомъ, не преставая быть Богомъ. Онъ есть Богъ и человѣкъ, однимъ словомъ-Богочеловѣкъ.

— Вѣрую и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія... *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія* сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася: вѣрю, что Сынъ Божій сшелъ съ небесъ и воплотился и сталъ человѣкомъ

насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія: чтобы спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти.

— Признаю за истину, что Матерь Божія, пресвятая Дѣва Марія, какъ учитъ православная церковь, была и пребываетъ Дѣва: прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ, однимъ словомъ *Приснодѣва*. И исповѣдую, что по истинѣ, достойно она именуется *Богородицею*, превысщею херувимовъ и серафимовъ.

(Продолженіе будетъ).

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ФИЛАРЕТЪ,

митрополитъ московскій и коломенскій.

(Матеріалы для очерка его жизни и ученой дѣятельности).

(Продолженіе).

IV.

Переводы сочиненій и изданій высокопреосв. Филарета.

На англійскій языкъ:

Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и изъ книги дѣяній апостольскихъ. 1820 г.

На алеутско-лисьевскій языкъ и атхинскій:

Начатки христіанскаго ученія 1827 и 1840 г.

На греческій языкъ:

Пространный катихизисъ, два изданія, 1840 и 1850 г.

На польскій:

Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ, перев. архимандрита Иннокентія (впослѣдствіи архіепископа Херсонскаго) 1829 г. Rozmowy między wątpiącym i przekonanym o prawowierności wschodniego greko-rossyjskiego kościoła. При книгѣ находятся: predmowa autora, безъ имени, и od wydawcy, съ подписью: Archimandryta Innocenty.—Въ 8 д. л. VIII и 151 стр.

Пространный катихизисъ, 1845 г. *второе* изданіе.

На финскій:

Начатки христіанскаго ученія, 1836 г.

На французскій:

Слова и рѣчи, переводъ А. Стурдзы, 1849 г. (О переводѣ его см. отзывъ въ журналѣ мин. нар. просв. 1850 г., ч. 65, отд 7, стр. 52).

Кромѣ того, одна изъ краснорѣчивѣйшихъ бесѣдъ преосв. Филарета передана превосходно на франц. языкѣ П. Я. Чаадаевымъ. Графъ Сиркуръ помѣстилъ переводъ его въ журналѣ «Le Semeur» (Сѣятель), и проповѣдь эта произвела за границей сильное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, источникъ, откуда мы заимствуемъ это извѣстіе, не указываетъ, какая именно проповѣдь и въ какомъ году было дѣло. (*) И только литературные слухи донесли къ намъ вѣсть, что Чаадаевымъ переведено слово о связи благоговѣнія къ Богу съ почтеніемъ къ Царю. (см. изданіе 1848 г. т. 2, стр. 193).

Наконецъ въ 1866 году вышли его проповѣди на французскомъ языкѣ, въ переводѣ г. Серпине (Парижъ, 3 большихъ тома). Редакція журнала «Литературная библіотека» замѣчаетъ: «Переводъ превосходенъ, удивительно близокъ къ подлиннику и съ поразительною живостію передаетъ красоты и глубину рѣчи нашего знаменитаго проповѣдника.» (**)

На черемисскій языкъ:

Начатки христіанскаго ученія, 1841.

Безъ всякаго сомнѣнія, были и другіе переводы на разные языки, но мы передаемъ только то, что

(*) Соврем. 1856 г., № 7, отд. V, «Библіогр. Записки,» М. Н. Лонгинова, стр. 6.

(**) Литер. библіот. 1866 г., октябрь, кн. 1. Мелочи, стр. 93.

намъ положительно извѣстно. Н. В. Сушковъ упоминаетъ о переводахъ даже на арабскій языкъ, но не называетъ сочиненій. (*).

V.

Матеріалы для его біографіи.

Мы вообще мало знаемъ о нашихъ великихъ современникахъ (большею частію вслѣдствіе той истины, что исторія не любитъ говорить о живыхъ), но еще меньше знаемъ мы о святителѣ московскомъ, вслѣдствіе особыхъ причинъ. Его высокій постъ, его великое значеніе издавна внушали многимъ у насъ не только уваженіе, но и безмолвную робость, отдаляющій трепетъ, начиная отъ старцевъ и кончая дѣтьми. Это слишкомъ памятно всякому и не требуетъ доказательствъ; мы приведемъ только одинъ фактъ изъ дѣтства. Мы очень хорошо помнимъ, какъ въ школѣ намъ таинственно указывали въ христоматіи на стихотвореніе «Не напрасно, не случайно» и подъ величайшимъ секретомъ, на ухо шептали намъ имя автора его, т. е. митроп. Филарета.

У насъ были доселѣ только отрывочныя, краткія (иногда въ нѣсколько строчекъ) и исключительно оффиціальныя свѣдѣнія о преосв. митрополитѣ московскомъ. И въ самомъ дѣлѣ, взгляните, вотъ всѣ источники для изученія жизни и дѣятельности преосв. Филарета, какіе были у насъ до самой кончины его, въ теченіе слишкомъ полувѣка:

1. Опытъ краткой исторіи русской литературы,

(*) Чтенія въ обществѣ исторіи и древн. росс. 1867 г., кн. 2, Смѣсь, стр. 166.

Н. Греча. Спб. 1822. стр. 300; къ ней поправки и дополненія, тамъ же, стр. 384—285.

2. Отчеты р. библейскаго общества, 1822—1824 г.

3. Исторія философіи, архимандрита Гавріила. Изданіе 2-е, съ перемѣнами. Казань. 1839—1840; томъ V, біографія преосв. Филарета, какъ русскаго философа.

4. Исторія русской церкви архіепископа Филарета, (изд. 1848) т. V, стр. 54, 63—65, 70, 71, 115, 116 и 164.

5. Справочный энциклопедическій словарь, изданіе К. Крайя. Спб. 1848 г. т. XI, стр. 91—92, (Изъ книги Греча и словаря Крайя заимствованы свѣдѣнія, помѣщенныя въ III части христоматіи Галахова).

6. Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній с.-петербургскаго учебнаго округа, сост. А. Вороновымъ. Спб. 1849 и 1854 года. Часть I, стр. 131 и 198; ч. II, стр. 325, 326.

7. Жизнь митрополита Платона, И Снегирева. М. 1856, стр. 61—62, 64 и примѣчанія 34-е и 35.

8 Исторія с.—петербургской духовной академіи, И. Чистовича, Спб. 1857 года, стр. 183, 184, 190, 191, 238, 239, 245, 271, 306, 310, 312—314, 333, 337, 357—359, 394, 396, 399, 403—404, 405 и 429.

9. Восшествіе на престолъ Императора Николая, сост. барономъ М. А. Корфу. Пятое изданіе. Спб. 1857 стр. 23—31, 72—79.

10. Духовный вѣстникъ 1862, № 12, приложенія, въ замѣткѣ объ іеромонахѣ Михаилѣ Монастыревѣ.

11. Твор. св. отецъ. 1863 г. кн. 5 и 6, стр. 723; то же 1864, кн. 5 и 6, стр. 601, 602—615.

12. Біографическій очеркъ въ изданіи Мюнстера:

«Портретная Галлерея русскихъ дѣятелей,» Спб 1864. тетрадь 2-я, статья П. Н. Петрова. *(Этой статьи мы, къ сожалѣнію, не видали).*

13. Сочиненія и письма святогорца, изданіе 1865 года, часть IV, стр. 48, 138—141.

14. Извѣстія Имп. академіи наукъ, по Отдѣленію русскаго языка и словесности, томъ V, стр. 99, 175; т. IX, стр. 60; т. X, стр. 416.

15. Записки Имп. академіи наукъ, томъ IV, кн. 2. стр. 168; т. V, кн. 1, стр. 99.

16. Странникъ 1867, № 1, стр. 13, примѣч. 3-е.

17. Чтенія въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ 1867, кн. 1. Смѣсь. стр. 149, въ статьѣ «Квакеры въ Петербургѣ.» Изъ записокъ Н. В. Сушкова. Изъ нихъ же отрывки въ Стран. 1864 № 9, Дом. Бесѣда 1866 и Душеп. чт. 1867, № 3.

18. Исторія Троицкой Семинаріи, С. Смирнова. М. 1867, стр. 416—429, 520—521.

19. Отеч. записки 1867 г., октябрь книга 2, литер. лѣтопись, стр. 245—247.

Наконецъ, какъ матеріалъ для его біографіи, сообщимъ здѣсь нѣсколько отдѣльныхъ біографическихъ воспоминаній о немъ, которыя, по своей частности, не могли войти въ представленный нами очеркъ его служебной жизни.

Журналы наши наперерывъ перепечатываютъ извѣстія о кончинѣ и погребеніи преосв. митрополита,—да позволено будетъ намъ собрать извѣстія о его жизни: первыя стали ужь всѣмъ извѣстны, вторыя—не всякому памятны. На этотъ разъ, насъ преимущественно занимаютъ его отношенія къ нашимъ писателямъ.

Отношенія ученыхъ и литераторовъ къ личности

и дѣятельности преосв. Филарета, безъ сомнѣнія, дадутъ матеріалъ для многихъ занимательнѣйшихъ страницъ не только въ біографіи самого владыки, но и въ исторіи русскаго просвѣщенія. Соберемъ на эти страницы хотя немногое.

Еще въ 1813 году, когда архимандритъ Филаретъ былъ ректоромъ с. петербургской духовной академіи, имя и слово его уже имѣли обаятельную и внушительную силу. Предъ открытіемъ имп. публичной библіотеки (2 января 1814 г.) директоръ ея, А. Н. Оленинъ, адресуетъ къ архим. Филарету письмо, убѣдительно приглашая его, прежде всѣхъ, принять участіе въ предстоявшемъ торжествѣ; онъ проситъ его написать рѣчь, въ которой были бы разрѣшены слѣдующіе вопросы: 1) что полезнѣе для успѣха въ отечественной словесности: изученіе-ли двухъ мертвыхъ классическихъ, или многихъ живыхъ чужихъ языковъ? 2) Время, употребляемое въ нашей молодости на пріобрѣтеніе самаго чистаго произношенія иностранныхъ языковъ, а особливо французскаго, не лучше-ли бы сберечь на усовершенствованіе въ знаніи природнаго своего языка! И наконецъ 3) не вредно ли будетъ современемъ для народной нравственности и для любви къ отечеству общее употребленіе живаго чужаго языка, съ исключеніемъ природнаго даже въ обыкновенномъ разговорѣ съ ближними родственниками, не говоря уже о единоземцахъ.» Это обращеніе Оленина, его почтительнѣйшая просьба къ архимандриту Филарету о разрѣшеніи такихъ, въ то время важныхъ и современныхъ, вопросовъ, и мысль, что такою рѣчью достойно занять избранную публику столицы способенъ только Филаретъ,—показываютъ, какъ высоко думали уже тогда о силахъ молодаго ректора академіи. Съ истиннымъ

прискорбіемъ отказался о. ректоръ отъ этаго внимательнаго предложенія, отказался потому только, что въ это время, въ духовной академіи, по непредвидѣнному сокращенію времени высшимъ начальствомъ, онъ долженъ былъ исполнить въ полгода то, что предположено было на годъ, и что ему досталось дать отчетъ не только за себя, но и за двухъ предшественниковъ, и наконецъ, въ это же время скончался сотрудникъ его, архимандритъ Леонидъ, и оставилъ ему въ наслѣдство свою должность, по недостатку другаго преемника. (*) (Рѣшеніемъ вопроса, предложеннаго ему для праздника библіотеки, занялся потомъ Гнѣдичъ въ своемъ «Разсужденіи о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей словесности,» которое и было прочитано въ день открытія И. п. библіотеки). (**)

Въ 1814 г. Державинъ, составляя свою оду *Христосъ*, долженъ былъ, по требованію духовной цензуры, по нѣскольку разъ измѣнять многія строфы. Это, конечно, волновало поэта. И просвѣщеннымъ посредникомъ между имъ и духовною цензурою явился ректоръ Филаретъ:

(*) О. архимандритъ Леонидъ (Зарѣцкій), преподаватель стетики, (1810 г.) помощникъ архіепископа Ѳеофилакта и потомъ (1811—1813) самостоятельный профессоръ словесныхъ наукъ, заслужившій самые лестные отзывы и уваженіе своихъ слушателей, скончался къ общему сожалѣнію 1813 г. ноября 23. См. его программу уроковъ у Чистовича, стр. 201—204, въ примѣчаніи, а о немъ самомъ—стр. 251.

(**) Въ Смирдинскомъ изданіи сочиненій Гнѣдича ея нѣтъ; см. ее въ книгѣ: «Описаніе торжественнаго открытія И. п. библіотеки.» Спб. 1814 стр. 52—98. Отзывъ о ней см. въ книгѣ «Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву.» Спб. 1866, Примѣчанія къ письмамъ, стр. 079.

объ этомъ свидѣтельствуютъ два письма его къ Державину, отъ 10 и 28 марта 1814 г. (*)

Въ 1815 году имя Филарета сознательно цѣнится и молодежью въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ: одинъ изъ нашихъ поэтовъ, Илличевскій еще воспитанникъ Царскосельскаго лицея, пишетъ своему другу, что у нихъ, на лицейскомъ актѣ, были—Державинъ. Уваровъ.. Филаретъ... (**)

Въ 1820 г. уже не юноша, а опытный мужъ, знаменитый писатель Н. М. Карамзинъ, въ дружескомъ письмѣ къ Дмитріеву, говоря ему объ академическомъ торжествѣ своемъ, внимательно прибавляетъ строчку: «Филаретъ благословилъ меня усердно». (***)

Въ 1828 году славный поэтъ нашъ А. С. Пушкинъ переживалъ особенно—тяжелыя минуты. Обстоятельства этой поры его жизни еще не настолько изслѣдованы, чтобы можно было передать ихъ здѣсь отчетливо, и мы, пользуясь мыслію П. В. Анненкова, скажемъ только, что сѣмена, брошенныя суетой свѣта и собственными погрѣшностями, вырастали въ немъ въ эту пору часами томительнаго бдѣнія въ ночи, муками и слезами раскаянія (****). Положеніе свое самъ поэтъ трогательно описываетъ слѣдующими теплыми стихами, вызывая ими все наше сочувствіе къ его страдающей душѣ:

(*) Соч. Державина, изд. Имп. ак. наукъ. т. III, 1866 г. стр. 209.

(**) Русскій архивъ 1864, вып. X стр. 1062.

(***) Письма Карамзина къ Дмитріеву. Спб. 1866. стр. 280.

(****) Соч. А. С. Пушкина, изд. Анненкова, 1855, т. 1, стр. 196.

Воспоминаніе.

Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день
И на нѣмыя стогны града
Полупрозрачная наляжетъ ночи тѣнь
И сонъ, дневныхъ трудовъ награда,
Въ то время для меня влачатся въ тишинѣ
Часы томительнаго бдѣнья:
Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горятъ во мнѣ
Змѣи сердечной угрызенья;
Мечты кипятъ; въ умѣ, подавленномъ тоской,
Тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ;
Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ.
И, съ отвращеніемъ читая. жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строкъ печальныхъ не смываю (*).

Среди такого тяжкаго настроенія духа поэта, настал день его рожденія—26 мая; и вотъ, оглядываясь на свое прошедшее и вдохновленный годовщиной, Пушкинъ написалъ слѣдующее произведеніе — стонъ потерявшейся души:

Даръ напрасный, даръ случайной,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?

(*) Соч. Пушкина, изд. Анненкова, II, 450.

Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томитъ меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

На первыхъ порахъ стихотвореніе оставалось въ портфелѣ поэта, и только чрезъ полтора года было напечатано въ альманахѣ «Сѣверные цвѣты» на 1830 годъ, подъ заглавіемъ «*26 мая 1828 г.*» (*) Длилось-ли печальное настроеніе поэта, окрѣпло-ли въ немъ сомнѣніе, желалъ-ли онъ услышать отвѣтное ободряющее слово—нельзя угадать точной причины, почему наконецъ онъ рѣшился напечатать его, онъ—такъ необычайно искренній и такъ необычайно осторожный въ своихъ произведеніяхъ... И вотъ, и содержаніе пьесы, и личность поэта, и его болѣзненное состояніе упадка, унынія и ропота возбудили душевное участіе въ московскомъ владыкѣ. Едва вышелъ альманахъ, владыка отвѣчалъ, на имя поэта, поучительной передѣлкой его же стихотворенія; вотъ она:

Не напрасно, не случайно,
Жизнь отъ Бога мнѣ дана;
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Душу самъ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, Забытый мною!
Просіяй сквозь мрачныхъ думъ!

(*) Соч. Пушкина, изд. Анненкова II, 449 и 450; въ изданіи Исакова, I, 383.

И созиждется Тобою
Сердце чисто, правый умъ! (*)

На это обращенiе святителя, обращенiе неожиданное, обращенiе кроткое и величавое, врачующее и молящее, Пушкинъ отвѣчалъ превосходнѣйшимъ произведенiемъ, подъ заглавiемъ «Стансы,» съ помѣтой внизу: *«19 января 1830. С. П. Б.»* Немедленно оно было и напечатано въ «Литературной газетѣ,» 1830 г., № 12. Вотъ эта пiеса, прекрасная дань растроганнаго сердца, вотъ искреннее сознанiе великаго поэта, говорящее о *всегдашнемъ* великомъ влiянiи на него «благоуханныхъ рѣчей» московскаго святителя:

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало, лирѣ я моей
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

(*) Передѣлка эта напечатана была только въ послѣдствiи, слишкомъ 11 лѣтъ спустя послѣ смерти поэта, въ журналѣ «Звѣздочка» 1848 г., № 10; оттуда уже она перепечатывалась во многихъ христоматiяхъ. Въ сочиненiя же Пушкина она вошла только въ 1855 году, въ изданiе Анненкова (т. II, стр. 535, примѣчанiя). При этомъ нелишнимъ будетъ замѣтить, что есть еще передѣлка, или вѣрнѣе, подражанiе той же темѣ, подъ заглавiемъ «Жизнь», у поэта подписывавшагося буквою Ѳ. (Клюшникова); см. его пьеску въ Русской христоматiи Галахова, 1864 г. изд. 10-е, т. II, стр. 367, и въ Сборникѣ стихотворенiй русскихъ поэтовъ для юношества. М. 1867, стр. 302.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ. (*)

Благоговѣйно умиляешься духомъ предъ такимъ рыдающимъ стихомъ и предъ такимъ спасительнымъ вліяніемъ *арфы серафима* и его *силы кроткой и любовной*. И вмѣстѣ съ тѣмъ ясно видишь, въ какихъ чудныхъ неувядающихъ чертахъ запечатлѣлся въ этомъ произведеніи обликъ назидающаго святителя.

Посмотрите, какъ при этомъ сильно и многознаменательно говорятъ самыя числа: книжка альманаха выходитъ въ началѣ года, или ужь никакъ не раньше, какъ къ новому году, а 19 генваря уже вылился отвѣтъ изъ души поэта. Какъ не умедлилъ пастырь добрый вразумить своего страдающаго ближняго, и какъ не замедлилъ и поэтъ отъ всего сердца откликнуться на его *величавый голосъ* спасающей любви.

Въ мартѣ 1830 года, Пушкинъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ оставался до конца іюля и, вѣроятно, поспѣшилъ лично выразить свою душевную горячую бла-

(*) У Анненкова II, 504; у Исакова I, 435.

годарность великому владыкѣ. Въ апрѣлѣ поэтъ былъ помолвленъ съ Н. Н. Гончаровой, и прежнее настроеніе въ немъ пропало навсегда: въ послѣдніе годы своей жизни Пушкинъ былъ проникнутъ весьма живымъ и теплымъ религіознымъ чувствомъ.

Другое воспоминаніе. Въ томъ же 1830 году Москву постигла холера; ужасы, возбужденные ею повсюду—волненія, возникшія въ народѣ—страшная смертность, нанесенная ею,—все это слишкомъ памятно, или же извѣстно почти всѣмъ. Эпидемія, по словамъ преосв. Филарета, не менѣе затрудняла преувеличеннымъ страхомъ, какъ и своею силою. Тогда говорили, что опасны собранія народа въ церквахъ и крестныхъ ходахъ, и представляли въ примѣръ городъ, въ которомъ церкви были заперты. Преосв. Филаретъ обѣщалъ нѣкоторыя предосторожности: и ему уступили свободу собраній въ церквахъ. И по его распоряженію, совершены были крестные ходы въ срединѣ города и около всѣхъ церквей. На другой день послѣ этого прибылъ въ Москву Государь Императоръ Николай Павловичъ. Желая успокоить народъ своимъ Царскимъ вниманіемъ, Онъ не замедлилъ, не задумался явиться среди бѣдствующаго народа Москвы. Прибывъ въ столицу 29 сентября, онъ встрѣченъ былъ съ такимъ восторгомъ, съ такими надеждами, какія рѣдко встрѣчаютъ въ жизни даже русскіе Государи. Святитель московскій встрѣтилъ его у дверей успенскаго собора вдохновеннѣйшею рѣчью. Мы приведемъ ее здѣсь (мы ужь столько говорили о высокопреосв. митрополитѣ, что пора намъ послушать его самого; нужды мало, что рѣчь эта всѣмъ извѣстна: такія произведенія вѣчно и безъ устали читаются):

Благочестивѣйшій Государь!

«Цари обыкновенные любятъ являться царями славы, чтобы окружать себя блескомъ торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься нынѣ среди насъ, какъ Царь подвиговъ, чтобы опасности съ народомъ Твоимъ раздѣлять, чтобы трудности препобѣждать. Такое Царское дѣло выше славы человѣческой, поелику основано на добродѣтели христіанской. Царь небесный провидитъ сію жертву сердца Твоего, и милосердо хранитъ Тебя, и долготерпѣливо щадитъ насъ. Съ крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь: да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь!»

Къ великому слову владыка присоединилъ и великое дѣло. Въ тотъ же день Государь, слѣдуя конечно сужденіямъ врачей, спросилъ владыку: «не опасно ли, что ваше преосвященство собираете массы народа и ставите на колѣнопреклонную молитву на сырой землѣ?» Владыка, видимо вдохновенный свыше, тотчасъ отвѣчалъ:» Ваше Величество, Господь оправдалъ церковное дѣйствіе по крайней мѣрѣ противъ сего сомнѣнія: число заболѣвающихъ послѣ крестныхъ ходовъ не больше, а нѣсколько меньше, нежели въ дни прежде крестныхъ ходовъ.» И Господь помогъ владыкѣ увѣрить Императора, что холера незаразительна, и его слова восторжествовали надъ мнѣніемъ медиковъ, и свобода церковныхъ молитвъ подтвердилась еще болѣе. Убѣжденіямъ Владыки обязана Москва, что въ началѣ декабря получено было въ ней Высочайшее повелѣніе— возстановить сообщенія столицы, прерванныя предосторожностію противъ холеры. И владыка въ живомъ чувствѣ воскликнулъ въ своемъ словѣ въ день тезоименитства Императора: «Внемли, воскресшій градъ!

Се для тебя исходитъ отъ престола Царева разрѣшающій гласъ: *разрѣшите его и оставите идти*; разрѣшите его отъ обязаній, которыми любящая рука принуждена была связать его предохранительно, чтобы область смерти не распространилась; оставьте его безпрепятственно, незаключенными вратами, непрегражденными путями, идти въ села и окрестные грады, и принимать приходящихъ, чтобы жизнь естественная не затруднялась въ своихъ потребностяхъ, чтобы жизнь общественная не стѣснялась въ своихъ движеніяхъ. (*) Благословенна благость Царева, и за намѣреніе связать смерть, и за поспѣшность разрѣшить жизнь.»

Привѣтственная рѣчь московскаго святителя Государю вдохновила одного изъ нашихъ поэтовъ, И. И. Козлова, и онъ написалъ слѣдующее стихотвореніе высокопреосвященному Филарету:

Когда долгъ страшный, долгъ священный
Нашъ Царь такъ свято совершалъ;
А ты, нашъ Пастырь водохновенный,
Съ крестомъ въ рукахъ его встрѣчалъ,—

Ему небесъ благоволенье
Изрекъ ты именемъ Творца,
Да съ Нимъ и жизнь и воскресенье
Текутъ и радуютъ сердца!

Да вновь дни свѣтлые проглянутъ,
По вѣрѣ пламенной даны,
И полумертвые возстанутъ,
Любовью Царской спасены.

(*) Утверждаютъ, что этимъ разрѣшеніемъ дѣйствительно избавлено все русское купечество отъ банкротства; это сознавали сами же московскіе и иногородные купцы.

Преданія литературныя говорятъ, что Гоголь, въ своей послѣдней болѣзни, призвалъ къ себѣ одного изъ друзей и, готовясь къ смерти, поручалъ ему нѣкоторыя свои сочиненія съ тѣмъ, чтобы онъ отвезъ ихъ (послѣ смерти Гоголя) именно въ распоряженіе владыки московскаго и испросилъ у владыки совѣта, что́ напечатать, а что́ оставить въ рукописи. Отъ Гоголя не взяли этихъ сочиненій, стараясь отклонить отъ него всякую мысль о смерти,—и онъ чрезъ день сжегъ ихъ ночью: осталось только его благоговѣйное довѣріе къ слову святителя московскаго.

Тѣ же преданія говорятъ о сильномъ вліяніи святителя на извѣстнаго профессора Т. Н. Грановскаго; просимъ людей, коротко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, сообщить свои воспоминанія, точныя и подробныя.

Приведемъ здѣсь и замѣчательныя, теплыя строки Н. В. Сушкова: «Только одинъ еще гость отраденъ мнѣ всегда, какъ красный день больному! Правда, онъ и даритъ своей бесѣдой предпочтительно больныхъ духомъ: пастырь любовный, проповѣдникъ глубокомысленный, искусный врачъ души, онъ спѣшитъ съ утѣшеніемъ Креста подъ кровъ скорбящихъ объ утратахъ сердца! И сколько ропотной грусти въ одной Москвѣ смирилъ онъ своимъ назидательнымъ участіемъ! Сколько заблужденій озарилъ свѣтомъ Евангелія! Сколько лжемудровавшихъ и бредившихъ ученіемъ духовно-распадающагося въ невѣріи запада обратилъ онъ проповѣдію на путь смиренія и покаянія! Многіе изъ нихъ, можетъ статься, теперь, не увлекаясь уже лжеученіемъ, справедливо благоговѣютъ предъ наукою того же запада (*).

(*) «Моск. унив. благор. пансіонъ,» соч. Н. Сушкова. М. 1858, стр. 68—69.

Изъ записокъ же г. Сушкова видимъ, что владыка московскій былъ духовною опорою на подвижническомъ пути отшельницы, игуменьи Спасо-Бородинскаго монастыря (въ мірѣ М. М. Тучковой); онъ бережно касался скорби ея, цѣнилъ раны души сострадательностію. Столько же благодатно было вліяніе его на Е. В. Новосильцову (урожд. графиню Орлову), когда она внезапно потеряла единственнаго сына на поединкѣ. Долго плакала она, тосковала, молилась, но пустота материнскаго осиротѣлаго сердца не восполнялась. Христолюбивое участіе святителя въ ея горести, освѣжающія душу его бесѣды съ нею укрѣпили въ ней покорность вѣрѣ, обратили материнскую къ сыну любовь на ближнихъ и освѣтили ее смиренной надеждой—дѣлами благотворенія искупить погибшаго на поединкѣ сына. И въ пустынѣ унылаго сердца пробудилась жизнь духовная.. И много—много было лицъ, испытавшихъ благотворное вліяніе московскаго владыки въ минуты тяжкаго, едва выносимаго горя. Нужно ли прибавлять, какъ благоговѣйно признательны были преосв. митрополиту всѣ взволнованныя скорбію лица, имъ успокоенныя, утѣшенныя.

Къ слову о личныхъ бесѣдахъ съ владыкою московскимъ, о его любвеобильномъ пріемѣ, приведемъ сердечно-интересный разсказъ извѣстнаго святогорца, о. Серафима. Прибывъ со св. горы въ Россію, по порученію старцевъ аѳонскихъ, для сбора пожертвованій и для изданія своей книги (*), о. Серафимъ пріѣхалъ въ 1850 году въ Москву, удостоился нѣсколько разъ быть

(*) Письма Святогорца къ друзьямъ своимъ о св. горѣ аѳонской. 2 части. Спб. 1850. Книга достигла *четырехъ* изданій.

у высокопреосвященнаго митрополита, и вотъ какъ описываетъ онъ два свиданія съ нимъ, въ письмахъ къ брату своему, о. Димитрію, отъ 10 марта 1850 г. и къ И. П. Рѣдникову, отъ 23 декабря того же года:

«Что-то ты думаешь теперь обо мнѣ? Думаешь-ли то, что я былъ у знаменитѣйшаго владыки? Да, былъ въ субботу на масляницѣ. Не повѣришь, я никакъ не могу убѣдиться, что я дѣйствительно былъ у него,— мнѣ все думается, что я видѣлъ только во снѣ владыку и такъ слышалъ бесѣды его. Тебѣ нечего говорить о немъ: это богомудрый, единственный владыка, и у него-то я сидѣлъ почти какъ домашній, какъ давно знакомый ему человѣкъ!.. Удивляюсь милости Божіей! Слава Богу, Всепѣтой и всѣмъ святымъ!

«Признаться, не смѣлъ я представиться къ нему, особенно когда узналъ, что отъ Слѣпца (*) ему высланы Письма» мои; трусливо я вступилъ на крыльцо. Заранѣе ознакомленный со мною, и то заочно, его секретарь меня ласково встрѣтилъ, и нимало не медля ввелъ въ прихожую, а самъ пошолъ съ докладомъ обо мнѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ я былъ приглашенъ въ залъ, чудесно украшенный. Боже мой!... Сердце мое трепетало; я молился Богу и Царицѣ небесной, призывалъ въ помощь препод. Сергія, и эта молитва меня успокоивала. Не прошло, кажется, и четверти часа,—боковая слѣва дверь отворилась, и въ ней показался старецъ въ полуряскѣ, въ шапочкѣ на головѣ: это былъ владыка!... Не трогаясь съ мѣста, я палъ на землю, и потомъ невѣрнымъ и робкимъ шагомъ пошолъ къ святителю—старцу, который неподвижно оставался на своемъ мѣстѣ. Прибли-

(*) Г. И. Ширяева, издателя книги святогорца и многихъ другихъ замѣчательныхъ книгъ.

жившись къ нему, я палъ въ ноги, и когда всталъ, онъ молча глядѣлъ на меня и благословилъ. Вслѣдъ за тѣмъ владыка затворилъ дверь самъ, и указывая на стулъ, кротко сказалъ: «садись!» И самъ онъ сѣлъ на диванъ. Признаюсь, такое неожиданное для меня слово смутило меня: я не ждалъ такого пріема. Думаю-себѣ не садиться,—не огорчить бы упорствомъ; а садиться считалъ ужь слишкомъ для себя, въ особенности потому, что онъ былъ отъ меня не болѣе какъ на сажень. Указанный мнѣ стулъ стоялъ возлѣ дивана. Нечего дѣлать, я сѣлъ. Первый вопросъ былъ: долго-ли я жилъ на Аѳонѣ, и почему мнѣ нравится болѣе тамъ, а не здѣсь? Потомъ онъ много спрашивалъ о св. горѣ. На все я отвѣчалъ, какъ видно было, удовлетворительно, потому что улыбка не сходила съ святительскихъ устъ его.—«А кто писалъ письма подъ именемъ святогорца?» наконецъ спросилъ меня владыка. Я почтительно всталъ и отвѣчалъ: я, ваше высокопреосвященство.—Запираться было нельзя, потому-что въ письмахъ прямо говорилъ я о себѣ, какъ о вятчанинѣ.—«Много въ нихъ хорошаго (продолжалъ онъ), но есть и вольности.» И онъ указалъ мнѣ на нихъ. Именно онъ говорилъ: «лицамъ божественнымъ неприлично влагать въ уста слишкомъ пространный разговоръ, какъ у тебя видно въ письмахъ.» Я палъ въ ноги владыкѣ и воскликнулъ: простите, ваше высокопреосвященство!—Онъ болѣе ни слова на это. «Правду ли ты пишешь (спросилъ онъ), что у васъ бдѣнія бываютъ по 12 часовъ?»—Правду,—отвѣчалъ я. И у насъ было разсужденіе о бдѣніяхъ. Видя, что владыка очень ласковъ и внимателенъ ко мнѣ, потому-что во все время нашей бесѣды онъ показывалъ веселый видъ и часто улыбался, я принялъ смѣлость и сталъ говорить обо всемъ свободно. Я ему разсказалъ одинъ аѳонскій анекдотъ, и великій старецъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ слушалъ меня.

Послѣ многихъ сужденій о св. горѣ и о восточномъ иночествѣ, наконецъ владыка спросилъ: «А на кого ты нападаешь въ своихъ письмахъ?»—На Давыдова, отвѣчалъ я. (*) «Если міряне смѣются надъ нами (замѣтилъ онъ), намъ лучше молчать.»—Помилуйте! возразилъ я съ улыбкою, ставши на ноги: Давыдовъ насъ очень обидѣлъ.— И владыка на это ни слова. «А еще на кого ты нападаешь (продолжалъ онъ спрашивать): ты говоришь въ письмахъ во множественномъ числѣ?»—На западныхъ, отвѣчалъ я. «Вѣрно, на Дидрона (сказалъ онъ): я читалъ во французскомъ журналѣ статью его.» И онъ мнѣ подробно разсказалъ сущность статьи, прибавилъ: «правду онъ пишетъ?»—Здѣсь у насъ было опять слово о восточномъ иночествѣ и объ архіереяхъ. Бесѣда эта очень интересна; но я за лишнее считаю писать тебѣ о ней. Затѣмъ разговоръ коснулся путешественниковъ вообще, причемъ я выразилъ владыкѣ свое сожалѣніе о томъ, что многіе изъ нихъ слишкомъ безцеремонно обращаются съ рукописями аѳонскихъ библіотекъ. Онъ на это покачалъ только головою, приговаривая: «Зачѣмъ такъ дѣлать имъ? къ чему это? нехорошо!» Такимъ образомъ я просидѣлъ у владыки довольно долго; онъ можетъ быть занялся бы и болѣе со мною, но по приходѣ еще моемъ ему доложили объ одномъ протоіереѣ. Когда я всталъ и сталъ прощаться, онъ спросилъ меня: долго ли я пробуду въ Москвѣ? «Ежели захочешь (продолжалъ онъ), приходи еще ко мнѣ послѣ первой недѣли поста.» Я палъ ему въ ноги, и онъ благословилъ меня самымъ точнымъ благословеніемъ, возлагая свою святѣйшую де-

---

(*) Владиміръ Давыдовъ, авторъ книги «Путевыя записки, веденныя во время пребыванія на Іоническихъ островахъ, въ Греціи, Малой Азіи и Турціи, въ 1835 г. 2 тома, съ двумя атласами и со множествомъ картинъ. Спб. 1840.

сницу на чело мое, на перси и на рамена. Совсѣмъ ужь простившись съ нимъ, я обратился къ нему и сказалъ: помолитесь о мнѣ, ваше святѣйшество!—«И ты обо мнѣ помолись (отвѣчалъ онъ съ улыбкою): это взаимное дѣло!»... Боже мой! подумалъ я, какъ простъ, ласковъ и привѣтливъ добрый владыка. Не чаялъ я того! Такое его истинно-отеческое радушіе и удивительная внимательность ко мнѣ меня окрылили: ай, да вятчанинъ, подумалъ я, какой удостоился милости и чести!... Это—Божій промыслъ. Признаюсь, никогда такъ не услаждался я взаимными со мною собесѣдованіями людей, какъ утѣшился бесѣдою этого богомудраго архипастыря. Слава Богу! Можетъ быть потому въ особенности такъ принялъ онъ меня, что когда я былъ еще въ Сергіевой лаврѣ, писалъ ему обо мнѣ тамошній намѣстникъ, о. архим. Антоній, который меня, какъ дитя, ласкалъ и у котораго я былъ принятъ какъ домашній.»

«Прощаніе мое (пишетъ въ другомъ мѣстѣ святогорецъ, уже ѣдучи на Аѳонъ) съ московскимъ владыкою было умилительно. Благословляя меня, онъ съ улыбкою сказалъ: »пріѣзжай къ намъ опять, и мы тебя помѣстимъ здѣсь въ монастырѣ.»—Нѣтъ, владыка, съ чувствомъ произнесъ я: помолитесь о томъ, чтобы мнѣ умереть на Аѳонѣ.—«Ну, если тебя пошлютъ опять старцы съ порученіями, пріѣзжай же.» Я палъ ему въ ноги, и нѣсколько разъ съ жаромъ поцѣловалъ его святительскую руку, а онъ меня поцѣловалъ въ оба плеча, равно и я его. Потомъ онъ подалъ мнѣ свои четки и сказалъ: «вотъ тебѣ четки отъ меня!» (*)

Кто не признаетъ въ этихъ отрывкахъ сердечной простоты, чистой искренности и до мелочей подробной

(*) Собраніе сочиненій и писемъ святогорца, новое изданіе. Спб. 1865. т. IV, стр. 138—141 и 48.

вѣрности! Нужно ли кому нибудь напоминать, что о. Серафимъ писалъ это въ частномъ письмѣ, къ горячо любимому родному брату и другу своему и стало быть отнюдь не заботился придать своему письму литературную бойкость, выдержанность, и даже не помышлялъ о возможности напечатанія этаго письма. И только черезъ 12 лѣтъ послѣ кончины отца Серафима (ум. 1853) было напечатано это беззатѣйное, вылившееся прямо изъ сердца письмо...

Вотъ что говорятъ о святителѣ московскомъ редакторы Московскихъ вѣдомостей въ своей передовой статьѣ о его кончинѣ: «Мы, во глубинѣ души нашей, благодарно сохранимъ сокровище его сочувствія, его благословенія, которыя нравственно укрѣпляли насъ посреди трудовъ и борьбы общественной дѣятельности.» (*).

Впрочемъ, изъ всѣхъ литераторовъ нашихъ едва-ли кто найдется болѣе преданный, болѣе благодарный московскому владыкѣ, какъ А. Н. Муравьевъ. Вотъ кому придется принести одинъ изъ пышныхъ и благоухающихъ вѣнковъ на свѣжую могилу московскаго святителя!..

О, если-бы отыскать, если-бы собрать всѣ мысли, всѣ отзывы, которые гдѣ-либо упали на бумагу, или которые еще хранятся въ живой памяти о немъ, о немъ, достойнѣйшемъ представителѣ православія прежнихъ нашихъ святителей, о немъ, кого называли сѣвернымъ Боссюэтомъ, по уму и высокому дару слова, кого ставили выше Массильона, по богатству мыслей и теплотѣ чувства!...

Внимательный лично къ дѣятелямъ русскаго слова, зорко слѣдилъ московскій владыка и за ходомъ нашей литературы. Мы вспомнимъ здѣсь одно только мѣсто изъ его бесѣды 1858 года, той поры, когда у насъ широко развивалась обличительная литература: «Злорѣчіе, которымъ нѣкоторые думаютъ исправлять зло,—не есть вѣрное для сего средство. Зло не исправляется зломъ, а до-

---

(*) Моск. вѣд. 1867 г. № 255, передовая статья

бромъ. Какъ загрязненную одежду нельзя чисто вымыть грязною водою: такъ описаніями порока, столь же нечистыми и смрадными, какъ онъ самъ, нельзя очистить людей отъ порока. Умноженіе предъ глазами народа безобразныхъ изображеній порока и преступленія уменьшаетъ ужасъ преступленія и отвращеніе отъ порока, и порочный, при видѣ оныхъ, говоритъ: «не я одинъ; такихъ много; не очень стыдно». Укажите на темный образъ порока, *не терзая чувства и не оскорбляя вкуса чрезмѣрнымъ обнаженіемъ его гнусностей;* а съ другой стороны, изобразите добродѣтель въ ея неподдѣльной истинѣ, въ ея чистомъ свѣтѣ, въ ея непоколебимой твердости, въ ея небесной красотѣ: тогда можно надѣяться, что плѣнникъ порока отвратитъ отъ него устыжденный взоръ, придетъ въ сознаніе достоинства добродѣтели, простретъ умоляющія руки къ небу, и взыщетъ избавленія отъ нравственнаго плѣна и порабощенія.»

Независимо отъ этого, урока, который и теперь еще сохраняетъ свою силу для нашей словесности, и вся бесѣда изъ которой мы привели этотъ отрывокъ (III, 304), какъ говорящая о происхожденіи, значеніи и употребленіи слова, глубоко наставительна для тѣхъ особенно, кто призванъ служить слову.

Мы доселѣ говорили объ отношеніяхъ къ московскому владыкѣ только ученыхъ и литераторовъ. А отношенія къ нему святителей всей Россіи!... Какое благодатное слово нужно имѣть для того, чтобы передать трепетныя движенія сердца всѣхъ тѣхъ, кого онъ училъ, руководилъ, рукоположилъ! Вспомнимъ только, что бывшій митрополитъ петербургскій Григорій былъ его ученикомъ, что нынѣшній митрополитъ петербургскій Исидоръ былъ его викаріемъ, что изъ трехъ первыхъ курсовъ академіи, бывшихъ подъ его управленіемъ, вышло *шестнадцать* святителей русскихъ, что по его указанію избраны въ архіерейскій санъ *тридцать* лицъ, изъ коихъ четырнадцать были при немъ викаріями.

Никогда не забыть намъ, какъ умилительно вспоминалъ о немъ приснопамятный владыка кіевскій Филаретъ, молясь съ благочестивымъ описателемъ святыни Кіева, въ келліи преподобнаго Өеодосія, въ этомъ *сердцѣ лавры* (по выраженію владыки). «Скажи преосвященному московскому, когда его увидишь, что медлитъ онъ посѣтить святыню печерскую? При освященіи храма, что надъ гробомъ преподобнаго Михея, не онъ-ли жаждалъ видѣть, хотя на минуту, убогую келлію Сергіеву въ томъ видѣ, какъ она была во дни преподобнаго, подышать ея воздухомъ, еще трепетавшимъ молитвами святыхъ!.. но въ лаврѣ Сергіевой уже нѣтъ и слѣдовъ его келліи: указываютъ одно лишь мѣсто ея, великолѣпно украшенное! А здѣсь, здѣсь все еще дышетъ простотою временъ Өеодосія: посмотри, это собственныя стѣны его келліи; нельзя было измѣнить ихъ, онѣ ископаны имъ въ землѣ! Это его, его ложе; на этомъ помостѣ онъ молился, здѣсь онъ плакалъ, и этотъ прагъ точно истертъ ногами святыхъ. Скажи ему, что же медлитъ посѣтить насъ? Здѣсь утолилась бы его благочестивая жажда! здѣсь, вмѣстѣ съ сладкою памятію уже усопшихъ во Христѣ преподобныхъ, обрѣтетъ онъ и искреннюю любовь еще живой своей собратіи.» (*)

Многотрудныя заботы епархіальнаго управленія не дозволили владыкѣ московскому исполнить сердечное приглашеніе святителя кіевскаго и свое собственное многолѣтнее желаніе; но посылая всегда въ этотъ вожделѣнный путь мысль благоговѣнія, желаніе любви, молитву вѣры, первосвятитель московскій прислалъ въ 1845 году преосв. митрополиту кіевскому сребропозлащенные сосуды для одной изъ церквей лаврскихъ, какъ знаменіе богомольца, отдаленнаго тѣломъ, но подвизающагося приблизиться

(*) «Кіевъ и его святыня», изданіе 2-е. К. 1864, стр. 34.

духомъ къ избранной обители Приснодѣвы. Архипастырь Кіева назначилъ ихъ въ пещерную церковь св. Антонія для всегдашняго употребленія при ежедневномъ священнодѣйствіи (*). Прошло 12 лѣтъ, старецъ-святитель кіевскій свято скончался; съ сердечнымъ умиленіемъ пріялъ вѣсть объ этомъ московскій митрополитъ и вотъ что немедленно телеграфировалъ онъ въ Кіевъ, отцу архимандриту Антонію (**):» Раздѣляю печаль не только кіевской паствы, но и Россійской церкви, а потомъ и вашу. Припадите къ стопамъ въ Бозѣ почившаго Владыки съ мыслію о мнѣ и съ послѣднимъ на земли отъ меня цѣлованіемъ благоговѣнія и любви, да помолится, да иду по немъ въ мирѣ. Филаретъ, м. московскій. Помнится, съ живѣйшимъ вниманіемъ и невольной боязнію прочтена была многими тогда эта депеша, и сердце невольно молило: да спасетъ Господь Богъ московскаго владыку и да сохранитъ его на долго и долго!

Живая память о московскомъ владыкѣ ярко и постоянно теплилась на другомъ, еще болѣе далекомъ концѣ Россіи: ему одинъ изъ знаменитѣйшихъ подвижниковъ нашей церкви, преосвящ Иннокентій Камчатскій, усердно присылалъ письма о проповѣди слова Божія въ пустынныхъ концахъ Сибири, письма, въ коихъ видишь сердечный, невольный порывъ дать отчетъ въ своихъ подвигахъ благовѣстія представителю благовѣстія на Руси. (***) Онъ же, преосв. Иннокентій,

(*) Полт. епарх. вѣд. 1868 г. № 1.

(**) Тогдашнему о. ректору академіи, нынѣ архіепископу казанскому. Депеша подана въ Москвѣ 21 декабря 1857 г. въ 3 часа по полудни и получена въ Кіевѣ въ тотъ же день, въ 3 часа 35 мин. по полудни.

(***) См. эти письма въ прибавл. къ Твор. св. отецъ

за многія тысячи верстъ, прислалъ своего сына для рукоположенія во іерея въ Москву, къ м. Фаларету и это въ то время, когда онъ самъ уже былъ святителемъ.

Ему же въ 1834 году было написано архимандритомъ Макаріемъ извѣстнымъ миссіонеромъ и начальникомъ Алтайской Духовной миссіи «*Письмо о потребности для россійской церкви преложенія всей Библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ*» (*) И можетъ быть съ его благословенія, незабвенный о. архимандритъ, такъ благовременно и благоразумно ревновавшій о необходимости перевода, совершилъ и самый переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, занявшій многія книжки «Православнаго обозрѣнія» за нѣсколько лѣтъ (съ 1860 года и до нынѣ).

Ему адресовано «Письмо изъ Кіева» (А. Н. Муравьева), изданное отдѣльной брошюрой (К. 1862) и потомъ при второмъ изданіи книги «Кіевъ и его святыня» (приложенія стр. 1–24).

Чтили его не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общества. Такъ, у донскихъ казаковъ былъ обычай— отправлять отъ себя каждое новолѣтіе съ Дона въ Москву поздравленіе московскому іерарху. Уваженіе къ нему не вездѣ такъ наглядно высказывалось, но оно несомнѣнно существовало повсюду; всѣ окраины нашего государства, всѣ епархіи, даже наиболѣе удаленныя, чтили въ немъ не просто митрополита московаскго, а *всероссійскаго іерарха*, въ которомъ единство

1843 г. ч. I; 1844, II; 1845, III; 1848, VII; 1850, IX; 1852, XI; 1853, XII; 1856, XV, и въ книгѣ «Памятникъ трудовъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 до 1853 г. Москва. 1857 г.

(*) Напечатано въ приб. къ Твор. св. отецъ 1861, книга 2; потомъ издано и отдѣльно. М. 1861. 8 д. л. 35 стр.

и самостоятельное достоинство нашей церкви имѣли достойнаго представителя.

Глубоко-сознательное благоговѣйное вниманіе питали къ нашему маститому представителю духовнаго просвѣщенія въ Россіи и заграничные пастыри-богословы. Мы приводимъ здѣсь два случая свиданія съ нимъ иностранцевъ. Одинъ относится еще къ ранней жизни преосв. Филарета, когда онъ былъ епископомъ ревельскимъ, викаріемъ спб. митрополіи; другой—къ позднѣйшей порѣ его жизни, къ предпослѣднему году ея.

Въ 1818--1819 году прибылъ въ Петербургъ квакеръ Стефанъ Грелье, лично извѣстный Императору Александру, и пробылъ въ Россіи болѣе полугода. (*) Въ Петербургѣ онъ познакомился, между прочими, съ преосв. Филаретомъ, бывшимъ тогда еще викаріемъ при м. Михаилѣ, и не разъ посѣщалъ его. Самые покои викарія не обширные, безъ всякаго убранства, съ простою необходимою только мебелью, какъ монашеская келья, были по сердцу Грелье, соотвѣтствуя простотѣ его квакерскихъ привычекъ и вкуса. Молодой епископъ былъ одѣтъ по будничному, и это также было гостю любо. И вотъ что говоритъ Грелье о нашемъ святителѣ: Это мужъ науки и знатокъ всѣхъ мертвыхъ языковъ и восточныхъ; не менѣе того въ немъ видны признаки большаго смиренія. Его уважаютъ какъ человѣка набожнаго и духовнаго. И по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ и по тому, что намъ о немъ говорили, мы думаемъ, что онъ заслуживаетъ эту добрую славу...

(*) Чтенія въ общ. исторіи и древн. росс. 1867. кн. 1. Смѣсь. Квакеры въ Петербургѣ. Изъ замѣтокъ Н. В. Сушкова, стр. 149--153.

Онъ сказалъ намъ, что изученіе древнихъ языковъ облегчаетъ пониманіе свящ. писанія, но что постиженіе Божіихъ дѣлъ даруется лишь Св. Духомъ, такъ какъ и постичь ихъ можно только духовно.» Далѣе, въ разговорѣ съ ними, епископъ самымъ деликатнымъ образомъ изъявилъ желаніе узнать, почему «общество друзей» (т. е. квакеры) не пріемлетъ св. Евхаристіи: квакеры объяснили, что, по ихъ понятію, составляетъ истиннаго христіанина. На это преосвященный отвѣтилъ имъ историческими примѣрами, что и въ пустыни нѣкоторые изъ отшельниковъ удостоивались пріобщенія передъ смертію и не посредственно, или въ духѣ, по квакерскимъ понятіямъ, а видимо, при посѣщеніи ихъ священнослужителемъ, случайно-ли, по слуху ли о болѣзни и т. д., всегда же по устроенію Божію. Такъ «Богодвижимый» Зосима пришелъ къ Маріи египетской. (Эта мысль подробно изложена имъ и въ одной изъ его проповѣдей, ч. II. стр. 43). Въ заключеніе онъ сказалъ, что церковные уставы, обряды и правила то же для христіанъ, что былъ законъ для евреевъ: пѣстунъ, приводящій насъ ко Христу. Онъ есть конецъ всѣхъ ихъ и ихъ сущность.—Грелье замѣчаетъ въ своей книгѣ, что Филаретъ былъ орудіемъ многихъ преобразованій въ духовенствѣ; что Императоръ, зная его достоинства, имѣетъ къ нему большое довѣріе, и что ему предпочтительно предоставленъ выборъ людей на важнѣйшія должности въ русской церкви и начальствованіе въ значительныхъ училищахъ.. О прощальномъ свиданіи своемъ съ преосв. Филаретомъ Грелье говоритъ, что оно было торжественно и трогательно. «Онъ съ полной свободой и христіанской нѣжностію объяснилъ намъ свои упражненія .. Нѣсколько секундъ

мы были погружены сами въ себя... Мы сознали наше духовное общеніе, потому что насъ осѣнило могущественное крещеніе во истину (?). При прощаніи съ нами онъ былъ очень умиленъ, обнялъ насъ и далъ намъ поцѣлуй любви во Христѣ.» Послѣ онъ прислалъ имъ нѣсколько писемъ на дорогу ихъ изъ Петербурга въ Одессу. Въ прощальной запискѣ, исполненной христіанскихъ чувствъ, онъ пожелалъ, чтобы Господь сопутствовалъ имъ, подобно какъ сопутствовалъ своимъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ.

Другой случай. Въ маѣ 1866 г., епископъ примасъ Шотландіи, лордъ Морай-Россъ, посѣтилъ Петербургъ и Москву, по порученію комитета сближенія церквей англиканской и русско-греческой. И вотъ встрѣча его съ московскимъ святителемъ. Въ сопровожденіи бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Путятина, англиканскій епископъ посѣтилъ нашего святителя въ 6 часовъ вечера, былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ и проведенъ чрезъ всѣ комнаты въ ту, въ которой владыка обыкновенно сидѣлъ. Предметомъ разговора было міропомазаніе въ англиканской церкви, т. е. считается ли въ ней таинствомъ это призваніе внутренней благодати чрезъ возложеніе рукъ и чрезъ молитву; потомъ разговоръ перешелъ къ соединенію церквей: «епископы и ученые каждой страны, сказалъ старецъ—святитель, могутъ легко согласить различіе между восточною и англиканскою церковью, вся же трудность въ народѣ.» Впродолженіе этого разговора, длившагося полтора часа, англичанинъ выразилъ опасеніе долѣе безпокоить его высокопреосвященство. Графъ Путятинъ передалъ эту мысль высокопреосвященному. Добрый старецъ ласково взглянулъ на сво-

его гостя и просилъ остаться, въ слѣдующихъ, полныхъ чувства, словахъ: «мы болѣене увидимся: побудемте же вмѣстѣ, сколько мы можемъ.» Въ своей брошюрѣ о посѣщеніи Россіи, лордъ-епископъ такъ отзывается о нашемъ святителѣ: «я полагаю, что нѣтъ въ цѣлой русской имперіи болѣе уважаемаго, болѣе справедливаго и вообще болѣе любимаго человѣка, какъ почтенный Филаретъ. Кроткій, смиренный, благочестивый, простой въ своемъ образѣ жизни, онъ тратитъ на благочестивыя дѣла почти всѣ свои весьма значительные доходы. Школы для первоначальнаго образованія бѣдныхъ, устроенныя въ троицкомъ монастырѣ, для ознакомленія съ употребительными ремеслами и другими промыслами, для достиженія высшихъ искусствъ, будутъ служить вѣчнымъ памятникомъ мудрости, человѣколюбія и щедрости этого знаменитаго митрополита. Чрезвычайно знаменательно, что сердце благочестиваго сановника, на 68-мъ году его жизни и 50-мъ епископства, желаетъ единства христіанства.» (*)

Наконецъ, изъ событій послѣднихъ дней, вспомнимъ съ благодарнымъ уваженіемъ и чувствомъ радости тѣ свѣтлыя слова, съ какими недавно обратился къ московскому святителю наслѣдный принцъ датскій, братъ нашей Возлюбленной Русью Государыни Цесаревны: «Сестра моя съ нетерпѣніемъ ждетъ того времени, когда увидится съ вашимъ преосвященствомъ: она такъ много слышала объ Васъ отъ Государыни Императрицы»...

Таковы памятные намъ факты изъ жизни высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго

(*) О... 1867 ... 246–247.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ,

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО,

НА ПСКОВСКОЙ КАѲЕДРѢ. (*)

Высокопреосвященный Евгеній, митрополитъ кіевскій, оставилъ по себѣ въ Псковѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ служенія своего, благодарное воспоминаніе. Псковскую епархію нашелъ онъ въ крайне-разстроенномъ состояніи, во всѣхъ отношеніяхъ. Безпорядки и злоупотребленія вкравшіеся въ нее при преосвященномъ Иринеѣ (179[illegible]—1814), владыкѣ умномъ и добромъ, но слабомъ, продолжали въ ней дѣйствовать во всей силѣ и послѣ сего архипастыря. Преемникъ его, преосвященный Меѳодій (Смирновъ) прибылъ въ Псковъ больной и чрезъ полгода скончался (21 ч. февр. 1815 г.), не успѣвъ ничего особеннаго сдѣлать для псковской паствы; а послѣ, цѣлый годъ, псковская епархія находилась подъ управленіемъ черниговскаго владыки Михаила, который, если бы и хотѣлъ что-нибудь сдѣлать для ней добраго, по дальнему разстоянію, не могъ успѣть въ этомъ. «Если бы онъ зналъ», писалъ митрополитъ Евгеній изъ Кіева въ Псковъ (отъ 12 іюля 1822 г.) къ одному изъ приближенныхъ своихъ о преемникѣ своемъ по управленію псковскою

(*) Написано по случаю столѣтія со дня его рожденія.

епархіею, «что я засталъ въ псковскомъ архіерейскомъ домѣ, и въ консисторіи и въ епархіи, то бы онъ ужаснулся.» Консисторія или ничего не дѣлала, или дѣйствовала по вліянію лицъ неблагонамѣренныхъ. Многіе изъ священниковъ, ей подвѣдомственныхъ проходили должности свои, не имѣя грамотъ и никакихъ другихъ письменныхъ свидѣтельствъ не только о томъ, что они дѣйствительно рукоположены въ санъ священный, но даже и о томъ, что они когда-либо просили себѣ его Благочинные дѣлали, что хотѣли, и отчета въ своихъ дѣйствіяхъ въ консисторію не представляли. Чего добраго можно было ожидать отъ такого порядка? Но преосвященный Евгеній, въ какія нибудь 5 лѣтъ, успѣлъ на все обратить вниманіе свое, и псковская епархія, можно смѣло сказать, переродилась при немъ.

Прежде всего, онъ обратилъ пастырскую заботливость свою на утвержденіе христіанскаго благочестія въ новой паствѣ своей. Для этой цѣли, онъ старался, сколько можно чаще, совержать службу Божію, и въ каѳедральномъ соборѣ и другихъ церквахъ, требуя точнаго выполненія предписаній церковнаго устава и предлагая, каждый разъ, назидательное поученіе. Возстановлялъ древніе добрые обычаи, возбуждалъ благоговѣніе къ мѣстнымъ святынямъ. Такъ, онъ возстановилъ въ каѳедральномъ соборѣ совершать полиелейную службу въ дни кончинъ мѣстно-чтимыхъ угодниковъ псковскихъ, князя Довмонта (Гавріила) и блаженнаго Николая (Салоса). Учредилъ крестный ходъ 16 ч. іюля, вокругъ каѳедральнаго собора, съ забытою почти въ Псковѣ, предъ тѣмъ временемъ, иконою Божіей Матери, извѣстною подъ именемъ «Псковской,» или Чирской, и—каждогодное празднество, въ честь ея, въ

самомъ погостѣ Чирскахъ, гдѣ, въ 1420 г. эта икона прославилась чудотвореніемъ, и откуда тогда же перенесена была въ псковскій Троицкій соборъ. Вмѣсто подлинной чудотворной иконы, по распоряженію архипастыря, написана была для этого погоста копія съ нея, съ соблюденіемъ благочестиваго обычая древнихъ іпнаихъ иконописцевъ. Принявшій на себя трудъ этотъ, иконописецъ, псковскій мѣщанинъ Петръ Іероѳеевъ, долженъ былъ предварительно очистить себя постомъ, покаяніемъ и пріобщеніемъ Св. Тайнъ. По мысли преосвященнаго Евгенія и съ принесеніемъ имъ посильной жертвы, устроена рака для преподобнаго Саввы Крыпецкаго.

Чтобы положить конецъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, усилившимся въ консисторіи, въ духовныхъ правленіяхъ и между благочинными, и сократить число недостойныхъ служителей Церкви, преосвященный Евгеній употреблялъ слѣдующія мѣры:

1) Предоставлялъ консисторіи рѣшать только такія дѣла, которыя неизбѣжно требовали ея участія, и то неиначе, какъ подъ его наблюденіемъ и по его указанію; остальныя же разсматривалъ и рѣшалъ самъ. Всѣ бумаги, поступавшія на его имя, онъ прежде всѣхъ читалъ самъ, а подаваемыя лично самъ и принималъ, требуя, въ тоже время, отъ подателей ихъ необходимыхъ поясненій и пополненій на эти бумаги, изъ коихъ многія тогда же и рѣшеніе отъ него получали.

2) Всѣхъ ставленниковъ, съ рѣдкимъ терпѣніемъ, преосвященный Евгеній испытывалъ самъ у себя въ домѣ. Кто изъ нихъ оказывался въ чемъ-либо неисправнымъ, того отсылалъ онъ доучиваться въ соборъ, или въ духовное училище, кто бы онъ ни былъ. Слу-

чалось, что и самыхъ наставниковъ училищъ, оказавшихся, на ставленическомъ испытаніи, неумѣющими, напр., пѣть, посылалъ на пѣвческій классъ въ училище усовершенствоваться въ пѣніи. И хотя бы нѣсколько разъ приходилось неисправнымъ учиться, а ему испытывать ихъ, дотолѣ не допускалъ къ производству въ тотъ или другой санъ ставленика, пока послѣдній не оказывался исправнымъ.

3) Производилъ обозрѣніе епархіи не только каждогодно, но и съ особеннымъ вниманіемъ. Самъ и книги церковныя повѣрялъ, и причты испытывалъ, и за благолѣпіемъ церковнымъ наблюдалъ, и объ исправномъ совершеніи службъ божественныхъ узнавалъ.

4) Строго требовалъ отъ благочинныхъ, чтобы они дѣлали свое дѣло рачительно и добросовѣстно и исправно представляли ему объѣздные журналы свои.

5) Лицамъ, извѣстнымъ ему по своей честности и уму, поручалъ по временамъ, секретныя дознанія о томъ, какъ исполняютъ, въ томъ или другомъ мѣстѣ, свои обязанности лица духовныя, не исключая и благочинныхъ, особенно,—какъ они дѣйствовали на раскольниковъ, гдѣ послѣдніе находились. При этомъ онъ давалъ лицамъ довѣреннымъ и подробныя наставленія, что и какъ имъ слѣдовало дознать.

6) Проступковъ, замѣченныхъ между лицами духовными, преосвященный не любилъ оставлять безъ наказанія, но употреблялъ, большею частію, такія наказанія, которыя не причиняли существеннаго вреда виновнымъ. Обыкновенные штрафы имъ употребляемые, были разнаго рода послушанія при архіерейскомъ домѣ, гдѣ владыка самъ могъ видѣть и то, въ какой точности виновный переноситъ положенную на него эпитимію,

и то, какое слѣдствіе происходитъ отъ нея. Не безполезны были эти эпитиміи и для архіерейскаго дома. Нынѣшній спускъ съ горы къ рѣкѣ Великой, близь архіерейскаго дома, нынѣшняя стѣна вокругъ архіерейскаго дома произведены при помощи лицъ эпитимейныхъ. Тогдашній духъ времени не противорѣчилъ этому.

Преосвященный Евгеній былъ прекрасный хозяинъ. Бывъ постоянно занятъ то дѣлами епархіальными, то занятіями учеными, онъ успѣвалъ входить въ самыя мелкія подробности хозяйства своего, какъ видно изъ бумагъ: ни поварня, ни конюшня—ничто не было имъ забыто. Не любилъ онъ помѣщеній роскошныхъ, но любилъ, чтобы все окружающее его было чисто, прилично, изящно. Памятникомъ его хозяйственныхъ заботъ остаются въ Псковѣ: архіерейскій домъ и всѣ принадлежащія къ нему постройки, то возобновленныя, то вновь воздвигнутыя имъ, и Крыпецкій монастырь, особенно любимый имъ, гдѣ онъ даже думалъ провесть остатокъ дней своихъ на покоѣ.

Уже онъ выстроилъ и домъ для этого, который до сихъ поръ остается лучшимъ изъ всѣхъ настоятельскихъ монастырскихъ помѣщеній въ псковской епархіи.

Близь Крыпецкаго монастыря, въ концѣ аллеи, ведущей къ монастырской усыпальницѣ, имѣющей видъ часовни, между деревьями, ее окружающими красуются двѣ большія ели, одна противъ другой, на противоположныхъ сторонахъ, посаженныя собственноручно двумя друзьями, на память: преосвященнымъ Евгеніемъ и знаменитымъ псковскимъ купцомъ Шаринымъ. Каждый изъ нихъ, на томъ деревѣ, которое посадилъ, тогда же вырѣзалъ и свое имя. Эти имена и теперь ясно видны.

Съ епархіальными занятіями преосвященнаго Евгенія рука объ руку шли и его занятія ученыя, оставлявшія печать свою на самыхъ, по видимому, обыкновенныхъ предметахъ Для него, напр., не довольно было выстроить колокольню, ему хотѣлось сдѣлать изъ нея и громоотводъ. Такова, выстроенная имъ колокольня на Снятной горѣ. Обозрѣвая ту или другую церковь, какъ пастырь, онъ всегда являлся въ нихъ и какъ ученый изслѣдователь; разсматривалъ рукописи, гдѣ онѣ находились, дѣлая на нихъ свои замѣчанія, собиралъ преданія и другіе памятники, относящіеся къ мѣстной исторіи писалъ церковныя лѣтописи, дѣлалъ описанія древностямъ, сочинялъ краткія сказанія о псковскихъ монастыряхъ, исправлялъ ненапечатанные акаѳисты, молитвы, службы, житія Святыхъ. Памятники всего этого до сихъ поръ благоговѣйно хранятся въ Псковѣ въ разныхъ мѣстахъ. Странно, однакожъ, что въ семинаріи псковской, которую также не лишалъ преосв. Евгеній своего вниманія, нѣтъ ничего изъ рукописныхъ трудовъ его. Преосвященный Евгеній, имѣя у себя такъ много разнаго рода занятій, находилъ время и къ себѣ принимать многихъ, и къ другимъ выѣзжать.

«Вы не простой монахъ, писалъ онъ въ одномъ письмѣ (10 іюля 1825) къ своему эконому, а начальникъ дома, и потому вамъ нельзя и людей не принимать, и къ другимъ не выѣзжать Позволяю вамъ и мои напитки употреблять на пріемъ гостей. Будьте обходительнѣе, а за дикость больше осуждать васъ будутъ.» Какъ другимъ совѣтовалъ, такъ и самъ поступалъ мудрый владыка. Утромъ обыкновенно онъ занимался пріемомъ просителей и вообще дѣлами епархі-

альными и учеными. Въ эту пору онъ выѣзжалъ и къ себѣ принималъ гостей только въ особыхъ случаяхъ. Но послѣ обѣда у него открыта была дверь для всѣхъ добрыхъ людей. Въ эту пору онъ и самъ имѣлъ обычай выѣзжать. Бывалъ онъ какъ гость, и въ домахъ мѣстныхъ гражданскихъ властей, и у духовныхъ лицъ, которыхъ считалъ нужнымъ наградить своимъ вниманіемъ, и у купцовъ; между послѣдними онъ особенно отличалъ своею любовію, упомянутаго выше, купца Шарина бывшаго въ числѣ депутатовъ, назначенныхъ обществомъ псковскимъ для поднесенія иконы благ. князя Гавріила и хлѣба соли отъ города Пскова графу Витгенштейну, отразившему при Полоцкѣ полчища Наполеона въ 1812 г. Съ благодушіемъ и непринужденностію преосвященный Евгеній посѣщалъ другихъ, съ любовію и радушіемъ принималъ всѣхъ и у себя, заставляя вездѣ уважать себя, какъ достославнаго пастыря.

Высокія достоинства преосвященнаго Евгенія не скрылись отъ Августѣйшихъ взоровъ. Императоръ Александръ, во время посѣщенія своего Пскова, цѣлый часъ велъ уединенную бесѣду съ нимъ въ домѣ купца Ефремова, гдѣ Государь имѣлъ квартиру. Бесѣда эта кончилась тѣмъ, что Благословенный съ тѣхъ поръ сталъ видимо отличать архипастыря своимъ вниманіемъ.

Александръ Князевъ.

Дек. 15 дня 1867 г.
Псковъ.

(Духов. Вѣст).

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Сvнода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.

(Продолженіе).

Учрежденіе миссіонерствъ въ самарской епархіи. Приволжскія области Россіи, заселенныя, кромѣ христіанъ православнаго исповѣданія, многочисленными инородцами-нехристіанами, а также иновѣрцами и раскольниками, представляли обширное поле для миссіонерскаго дѣйствованія. Въ самарской епархіи, въ полутора-милліонномъ населеніи которой насчитывается до 180 т. магометанъ, 4½ т. язычниковъ изъ чувашъ и вотяковъ и большое число раскольниковъ, въ октябрѣ 1866 года, разрѣшено Святѣйшимъ Сvнодомъ, согласно съ представленіемъ преосвященнаго Герасима, учредить пять миссіонерскихъ становъ, одинъ между язычниками, два вблизи населенія магометанскаго и два для обращенія раскольниковъ. Содержаніе миссіонерамъ обезпечивается назначеннымъ отъ Святѣйшаго Сvнода пособіемъ, на первое время по 500 р. въ годъ, изъ суммы Всемилостивѣйше пожалованной изъ капитула орденовъ на распространеніе христіанства между язычниками имперіи, и обращеніемъ на этотъ предметъ кружечныхъ по самарской епархіи сборовъ на распространеніе въ имперіи христіанства.

Мѣры къ обращенію калмыковъ въ христіанство. Въ астраханской епархіи вниманіе духовнаго прави-

тельства озабочивалось съ давняго времени существованіемъ тамъ, вблизи одного изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ имперіи, откуда должно распространяться просвѣщеніе на весь востокъ, самаго грубаго язычества. Кочующіе въ ея степяхъ калмыки до сихъ поръ держатся жалкаго ламайскаго суевѣрія. Просвѣщеніе едва ихъ коснулось; сколько-нибудь значительные случаи обращенія ихъ въ христіанство были очень рѣдки. Въ усердіи православныхъ пастырей никогда не было недостатка. Но для полнаго успѣха имъ недоставало общихъ руководительныхъ правилъ, строго соображенныхъ съ условіями и особенностями быта калмыковъ. Потребность въ составленіи правилъ сознана еще въ сороковыхъ годахъ, при разработкѣ нынѣ дѣйствующаго положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ. Но исполненіе этого предположенія было отложено впредь до окончательнаго утвержденія мѣръ къ введенію у калмыковъ, на основаніи сказаннаго положенія, новаго административнаго и хозяйственнаго устройства. Настоящее время болѣе удобно для осуществленія этой важной мѣры. Въ астраханской епархіи есть уже и готовые дѣятели для проповѣди: это пять православныхъ священниковъ, вполнѣ знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ и религіей калмыковъ; изъ нихъ трое сами природные калмыки, окончившіе курсъ въ мѣстной духовной семинаріи. Посему и признано крайне необходимымъ приступить не медля къ открытію въ Астраханской губерніи миссіонерскихъ дѣйствій для обращенія въ христіанство калмыковъ, начавъ исполненіе этой мысли предоставленіемъ астраханскому архіепископу, совокупно съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, составить подробный планъ мѣропріятій, который разсмотрѣть впослѣдствіи въ особомъ комитетѣ.

Мѣры къ утвержденію въ православіи крещеныхъ татаръ. Необходимость миссіонерскаго дѣйствованія еще съ большею настойчивостью вызывается настоящимъ религіознымъ состояніемъ татаръ казанской и сосѣдственныхъ епархій. По одной казанской губерніи всѣхъ татаръ считается свыше 446 т. Въ томъ числѣ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ 44 т. Изъ нихъ одни, старокрещеные, приняли православную вѣру въ XVI и XVII вѣкахъ, а другіе, новокрещеные, въ позднѣйшее время. Первыхъ до 28 тыс., а послѣднихъ до 16 тыс. Всѣ остальные—поклонники Магомета, обращеніе которыхъ въ христіанство есть дѣло будущаго. Но и положеніе крещеныхъ татаръ представляетъ весьма печальное зрѣлище. Съ 1865 года въ ихъ средѣ обнаружились попытки уклоненія въ магометанство. Въ короткое время движеніе это распространилось по многимъ мѣстностямъ уѣздовъ Чистопольскаго, Тетюшскаго, Свіяжскаго, Чебоксарскаго, Цивильскаго и Лаишевскаго и даже перешло въ сосѣднія съ Казанскою губерніи. Увлеченные нѣсколькими вожаками-фанатиками, отступники прервали всякія духовныя связи съ православными священниками и вошли со всеподданнѣйшими просьбами къ Государю Императору о дозволеніи имъ исповѣдывать магометанство.

Прискорбный фактъ отпаденій лучше всего объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ уклоняющіеся отъ православія, подавшіе прошенія, за исключеніемъ двухъ деревень, принадлежатъ къ новокрещенымъ татарамъ и живутъ въ мѣстностяхъ, съ преобладающимъ мусулманскимъ населеніемъ, чаще въ однѣхъ деревняхъ съ магометанами, и притомъ въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ. Племенное родство съ му-

сулманами, единство языка, постоянныя сношенія съ некрещенными по житейскимъ надобностямъ, не рѣдко матеріальная отъ нихъ зависисость сильно отражались на всемъ складѣ жизни новокрещеныхъ; весь домашній бытъ ихъ и даже костюмъ чисто татарскіе; они также брѣютъ голову, носятъ тюбетейки—этотъ символъ магометанства. Разбросанность православныхъ приходовъ, отдаленность крещено-татарскихъ деревень отъ приходскихъ церквей на 12, 15 и даже на 20 верстъ затрудняли для приходскихъ священниковъ исполненіе долга неусыпной бдительности за нравственнымъ состояніемъ своихъ духовныхъ чадъ, сохраненіе ихъ твердыми въ чувствахъ преданности православной вѣрѣ и церкви. Сношенія съ ними священниковъ ограничивались по большей части случаями совершенія христіанскихъ требъ. Для православно-религіознаго просвѣщенія новокрещеныхъ татаръ, для распространенія между ними православно-русскихъ понятій, до сихъ поръ недоставало многаго; не было распространено въ достаточномъ количествѣ православныхъ книгъ; по отсутствію школъ для новокрещеныхъ, грамотность была между ними на самой низшей степени развитія: большинство ихъ почти вовсе не знаетъ даже русскаго языка. Опасность совращеній для нихъ была всегда велика, тѣмъ болѣе, что въ каждой татарской деревнѣ, если въ ней не менѣе 200 мусульманъ, есть особый мулла, мечеть, школа; въ большихъ деревняхъ по двѣ школы и болѣе. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятствующихъ условій, при духѣ пропаганды, весьма сильно развитомъ не только въ муллахъ, но и въ каждомъ послѣдователѣ ислама, между новокрещеными издавна были христіане не надежные, тайно приверженные къ ма-

гометанству. Это подтверждается и попытками отпаденій, въ магометанство, бывшими въ 1827 и даже ранѣе, въ 1803 году, вслѣдствіе распространившихся тогда слуховъ о дарованномъ будто бы правительствомъ дозволеніи свободно переходить въ магометанство. Тѣ же ложные слухи были распространяемы и предъ временемъ послѣдняго отступничества татаръ усиліями нѣкоторыхъ зачинщиковъ изъ среды ихъ же самихъ, которые разъѣзжали для этой цѣли по деревнямъ и базарамъ и увлекали простодушныхъ и легковѣрныхъ.

Самою надежною мѣрою къ подавленію отступническаго движенія является распространеніе между крещеными татарами христіанскаго просвѣщенія и здравыхъ нравственно-религіозныхъ понятій. Принятыя мѣры, въ совокупности, не остались безъ благотворнаго дѣйствія. Значительное число татаръ разныхъ деревень Казанской и Симбирской губерній сознали свое преступное намѣреніе и изъявили желаніе возвратиться въ православіе, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ казанскаго преосвященнаго во ввѣренной ему епархіи случаи отпаденія отъ христіанства съ нѣкотораго времени совершенно прекратились.

Между тѣмъ трудами нѣсколькихъ частныхъ лицъ, горячо къ сердцу принимающихъ дѣло православія, положено уже прочное начало религіозно нравственному образованію татаръ. Съ 1864 г. учреждена въ Казани, съ разрѣшенія управлявшаго учебнымъ округомъ, спеціальная школа для начальнаго обученія татарскихъ дѣтей, преподавателемъ казанскаго университета Ильминскимъ и крещенымъ татариномъ Василіемъ Тимоѳеевымъ, происходящимъ изъ крестьянъ Казанской губерніи, впослѣдствіи перечисленнымъ въ

духовное званіе и состоящимъ въ качествѣ практиканта татарскаго языка при казанской духовной академіи. Предметами обученія въ ней: чтеніе по-татарски и по-русски, письмо, православный катихизисъ, разсказы изъ священной и русской исторій, ариѳметика, объясненіе важнѣйшихъ священнодѣйствій церкви, изученіе общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ и пѣніе. Сперва дѣти учатся татарской грамотѣ по изданнымъ на народномъ татарскомъ языкѣ книгамъ Ильминскаго, который для этой цѣли перевелъ на простонародный татарскій языкъ нѣсколько русскихъ книгъ, въ томъ числѣ русскій букварь съ катихизисомъ, книгу бытія, премудрости Іисуса сына Сирахова, евангелія, многія церковныя пѣснопѣнія и молитвы. Своимъ религіознымъ и нравственно назидательнымъ направленіемъ, толковымъ и скорымъ образованіемъ школа видимо привлекаетъ къ себѣ сочувствіе старокрещеныхъ татаръ и они съ радостію спѣшатъ отдавать въ нее своихъ дѣтей. Въ первый годъ своего существованія школа имѣла всего 3-хъ воспитанниковъ, отцы которыхъ были лично знакомы Тимоѳееву; въ 1865 г. число ихъ возрасло до 20, а въ 1866 ихъ было уже 42. Теперь школа имѣетъ уже нѣсколько отраслей. Подъ вліяніемъ и направленіемъ ея открыты въ 1865 г., въ деревнѣ Арняшъ, Мамадышскаго уѣзда, школа для мальчиковъ, въ которой теперь обучается уже 45 крещеныхъ татарскихъ мальчиковъ, и въ деревнѣ Никифоровой, родинѣ Тимоѳеева, школа для дѣвочекъ, гдѣ нынѣ 16 дѣвочекъ и 16 мальчиковъ, обучаемыхъ одною изъ бывшихъ воспитанницъ казанской школы. Такимъ образомъ образуется крѣпкое ядро ревнителей православія, и казанская школа постепенно пріобрѣтаетъ

значенiе центральнаго и руководительнаго учрежденiя, посредствомъ котораго удобно будетъ, возможно шире, раскинуть сѣть учебной миссiонерско-образовательной дѣятельности.

Религiозное движенiе между черемисами. Свѣтлую сторону въ жизни казанской паствы представляетъ религiозное движенiе, начавшееся между горными черемисами. Принятiе ими христiанства послѣдовало во второй половинѣ прошедшаго столѣтiя. Но нужны были многiе годы для того, чтобы совершенно изгладились у нихъ слѣды язычества. Въ этой то темной, невѣжественной средѣ съ давняго времени совершается нравственный переворотъ, подготовленный многолѣтнею, разумною дѣятельностiю мѣстныхъ пастырей. Въ молодомъ поколѣнiи черемисъ пробудилось съ необычайною силою стремленiе къ православно-христiанскому просвѣщенiю. Не одни дѣти, но и взрослые, 25—30-ти лѣтъ, принялись за ученiе. Предметы ученiя—чтенiе преимущественно молитвъ, письмо и пѣнiе. Въ короткое время множество черемисъ стали грамотными и пристрастились къ чтенiю. Для чтенiя обыкновенно избираются ими книги религiозно-нравственнаго содержанiя, св. писанiе, четьи минеи, духовные журналы и т. п. Болѣе ревностные изъ черемисъ добровольно и съ энергiей посвятили себя на трудъ учить другихъ грамотѣ и при ея посредствѣ проводить въ жизнь народа истины вѣры и правила жизни христiанской. Духъ благочестiя въ народѣ возбужденъ въ высшей степени. Все молодое поколѣнiе рѣзко отличается отъ стараго воздержною жизнiю, набожностiю и прибѣжностiю къ св. храмамъ, самыми усердными заботами о развитiи церковнаго благолѣпiя, строгимъ соблюденiемъ уставовъ

церкви. Христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія выполняется черемисами съ рѣдкимъ усердіемъ: они говѣютъ не только въ великій постъ, но и въ другіе, напримѣръ, въ успенскій, не смотря на трудную рабочую пору, и при томъ иногда цѣлыми деревнями. Прежнія языческія суевѣрія, обряды и обычаи теперь находятъ себѣ приверженцевъ только въ рядахъ людей неграмотныхъ и вообще въ старшемъ поколѣніи сихъ инородцевъ. Для твердаго противодѣйствія этой, все еще довольно многочисленной партіи, для окончательнаго искорененія остатковъ язычества въ странѣ, необходимо основаніе одного общаго, православно-просвѣтительнаго центра, который бы давалъ направленіе и поддержку новому противуязыческому направленію и имѣлъ бы своею ближайшею задачею развитіе въ краѣ образованія народнаго въ православно-русскомъ духѣ. Сами черемисы первые сознали эту потребность и ходатайствуютъ о дозволеніи имъ учредить мужской монастырь со школою на средства, изысканныя ихъ благочестивымъ усердіемъ. Ходатайство сіе получило движеніе въ установленномъ порядкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

Празднованіе столѣтней памяти митрополита кіевскаго Евгенія—въ Воронежѣ и въ Вологдѣ. Въ Воронежѣ, въ день столѣтняго юбилея знаменитѣйшаго изъ іерарховъ русской церкви—преосвященнаго митрополита Евгенія (18 декабря), по распоряженію его преосвященства, преосвящен. Серафима, епископа воронежскаго, совершена была въ благовѣщен. соборѣ митрофанова монастыря божественная литургія о. ректоромъ мѣстной семинаріи. По окончаніи ея, около часу пополудни, соборнѣ отпѣта была, при собраніи наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и училища, панихида за упокой души въ Бозѣ почившаго митрополита. Въ совершеніи панихиды изволили принимать участіе ихъ преосвященства, епископы—Серафимъ и Ѳеодосій и все городское духовенство.—Кромѣ сего церковнаго торжества, память юбиляра достойно почтена была ученымъ, или литературнымъ торжествомъ. По предварительномъ сношеніи г. начальника губерніи князя В. А. Трубецкаго съ преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, положено было—въ юбилейный день вечеромъ собраться въ домъ его сіятельства непремѣннымъ и дѣйствительнымъ членамъ губернскаго статистическаго комитета и всѣмъ любителямъ просвѣщенія. Собраніе это не отличалось особенною торжественностію, имѣло характеръ литературнаго вечера.

Засѣданіе открыто было краткою рѣчью г. начальника губерніи, князя В. А. Трубецкаго, въ которой онъ, указавъ на причину настоящаго собранія, предложилъ

нѣкоторымъ изъ членовъ собранія прочитать предварительно для этого дня приготовленныя сочиненія. Въ этихъ сочиненіяхъ раскрыта почти полная біографія покойнаго митрополита. Первѣе всего прочитана была рѣчь, написанная профессоромъ семинаріи, священникомъ о. П. Цалицывымъ, въ которой предложенъ былъ вниманію публики біографическій очеркъ жизни и дѣятельности митрополита, какъ одного изъ даровитѣйшихъ и благороднѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ отечественной науки и вмѣстѣ служенія, въ санѣ высшаго іерарха, благу церкви. Затѣмъ читано было сочиненіе, написанное учителемъ воронежской семинаріи А. И. Николаевымъ, въ которомъ разсмотрѣна дѣятельность преосвященнаго митрополита Евгенія исключительно въ должности педагога, библіотекаря и префекта воронежской семинаріи. Далѣе читано было обширное разсужденіе, написанное учителемъ воронежской гимназіи г. Сѣверным. Авторъ этого сочиненія потрудился собрать и свести къ единству всѣ матеріалы, касающіеся ученой дѣятельности покойнаго митрополита, какъ историка и палеографа. Можно надѣяться, что это обширное и умное сочиненіе будетъ помѣщено на страницахъ мѣстныхъ органовъ печати. Наконецъ сказано было нѣсколько словъ директоромъ Воронежской гимназіи г. Сцензурою касательно переписки, которую велъ покойный митрополитъ съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ. Переписка эта не замедлитъ, по его словамъ, появиться особымъ изданіемъ. Интересъ этой переписки состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что изъ нея можно будетъ вывести характеристическія черты жизни покойнаго митрополита, касающіяся его частной жизни, какъ труженика науки. Тѣмъ и окончилось засѣданіе. *(Ворон. Еп. В.)*.

— Въ Вологдѣ торжество совершилось по слѣдующей программѣ, объявленной въ Вологд. Еп. Вѣдомостяхъ.

ПРОГРАММА

празднованія въ г. Вологдѣ, въ 18-й день декабря сего 1867 года, столѣтняго (отъ дня рожденія въ 1767 году, 18-го декабря) юбилея преосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа вологодскаго, впослѣдствіи митрополита кіевскаго.

1. Празднованіе это начнется въ означенный день въ каѳедральномъ соборѣ заупокойною литургіею и по окончаніи оной панихидою по митрополитѣ Евгеніѣ, которыя совершитъ его преосвященство—епископъ вологодскій Павелъ—литургію въ сослуженіи особо назначеннаго, а паннихиду въ соучастіи всего, градскаго духовенства. Послѣ панихиды, празднованіе продолжится и заключится въ актовой семинарской залѣ, украшенной портретомъ преосв. Евгенія, слѣдующимъ порядкомъ:

2. Въ часъ по полудни, по вступленіи въ залу его преосвященства, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пропоетъ стихъ: «*Днесь благодать Святаго Духа насъ собра*» и проч.

3. За тѣмъ одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи произнесетъ *рѣчь*, въ которой изложены побудительныя *причины и значеніе* настоящаго праздника.

4. Послѣ сего прочтена будетъ краткая біографія преосв. Евгенія, составленная кіевскимъ протоіереемъ Н. Ѳаворовымъ.

5. По прочтеніи біографіи, хоръ пѣвчихъ исполнитъ переложенное на ноты стихотвореніе, (сочин. преос. Евгенія въ бытность его въ Вологдѣ, называвшееся въ его время «кантомъ»), подъ заглавіемъ: *О жизни*, начинающееся словами:

«Первый гласъ
Въ жизни у насъ—
Гласъ младенческа стенанья;
Первый шагъ
Въ свѣтѣ—страхъ,
Страхъ страстей обуреванья...

6 По пропѣтіи «канта», наставникъ семинаріи Н. И. Суворовъ прочитаетъ нарочито составленную имъ къ сему дню статью, подъ заглавіемъ: «*Памяти преосвященнаго Евгенія, бывшаго (съ 1808—1813 г.) епископа вологодскаго, впослѣдствіи митрополита кіевскаго,* въ которой изложены нѣкоторыя черты литературной и административной дѣятельности преосв. Евгенія, въ бытность его въ Вологдѣ.

7. По прочтеніи сей статьи, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнено будетъ другое стихотвореніе преосв. Евгенія *О счастіи*:

«Скажи мнѣ, другъ мой вѣрный,
Въ чемъ счастія предметъ?...»

8. За симъ одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи прочитаетъ свое сочиненіе, предметомъ котораго будетъ также покойный митрополитъ Евгеній.

9. Вслѣдъ за тѣмъ, пѣвчіе архіерейскаго хора пропоютъ третіе стихотвореніе, элегическаго содержанія, также сочиненное преосв. Евгеніемъ: *О смерти*:

«Вотще мя устрашаешь,
О смерть, своей судьбой....»

10. Наконецъ въ память сего дня его преосвященство раздастъ лучшимъ воспитанникамъ всѣхъ отдѣленій семинаріи разнаго содержанія книги.

Въ заключеніе празднества, хоръ пѣвчихъ пропоетъ отпустительную пѣснь: «*Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко*». *(Волог. Еп. В.)*.

— *Школы для взрослыхъ поселянъ.* Недавно въ Парижѣ происходила торжественная раздача премій, которыми тамошнее политехническое общество ежегодно награждаетъ наиболѣе отличившихся учениковъ вечернихъ и воскресныхъ школъ, этимъ обществомъ основанныхъ и направляемыхъ. Благодаря дѣятельности французскихъ учителей, во Франціи имѣется до 32.383 вечернихъ

школъ для взрослыхъ, а въ этихъ школахъ обучаются 830 000 человѣкъ, остававшіеся прежде почти безъ всякаго образованія, и всѣ эти люди обучаются безплатно у 40.000 учителей. Очень многіе изъ учителей не получаютъ никакого вознагражденія, и даже 9 000 изъ нихъ отдѣляютъ на пособіе школамъ часть своего скуднаго казеннаго оклада, такъ, что въ совокупности жертвуемая ими сумма простирается до 235.000 франковъ.

Во Франціи были изумлены результатами этихъ новыхъ, за исключеніемъ Англіи, нигдѣ не существовавшихъ школъ для взрослыхъ изъ рабочаго люда. Въ прошломъ году такихъ учащихся было 600.000, а теперь число ихъ возрасло до 830.000.

Какое благо было бы для Россіи, говорятъ Москов. Вѣдомости, если бы въ ней распространилось обученіе взрослыхъ! У насъ въ этомъ обученіи имѣютъ надобность не милліонъ людей, какъ во Франціи, а въ десять разъ болѣе.

Нѣтъ ничего проще и дешевле, какъ обучать взрослыхъ по деревнямъ, особенно же чрезъ посредство сельскаго духовенства, по воскресным и праздничнымъ днямъ, которыхъ у насъ такъ много и которыми постоянно попрекаютъ насъ экономисты. Если мы обратимъ праздничные дни въ дни общаго обученія народа, то, не нарушая ихъ характера, мы имъ сообщимъ новое прекрасное назначеніе. Съ праздникомъ соединилась бы благодарственная мысль о возвышеніи и улучшеніи нашей народной жизни. Для взрослыхъ людей изъ простаго народа, обреченныхъ на тяжкій, мозолистый трудъ, ученье не есть работа, какъ для дѣтей, а скорѣе отдыхъ, но плодотворный и благородный.

Обучать взрослыхъ гораздо удобнѣе и пріятнѣе. Взрослые гораздо легче понимаютъ, что имъ говорятъ;

на нихъ рѣчь священника можетъ производить болѣе впечатлѣнія, нежели на дѣтей, за которыми надобно ежеминутно присматривать. Послѣ первыхъ успѣховъ, оказанныхъ взрослыми, имъ въ обученіи послужитъ большимъ пособіемъ чтеніе книгъ, которыя можно давать имъ съ пользой гораздо болѣе ощутительною, чѣмъ дѣтямъ. Можно также ожидать, что найдутся крестьяне, которые охотно станутъ учиться, особенно если священникъ постарается объяснить имъ дѣло, ссылаясь при этомъ на желаніе правительства видѣть ихъ не только свободными, но и образованными.

— Можемъ сообщить, что надежда редакціи Моск. Вѣдомостей уже есть на дѣлѣ въ приходахъ кіев. епархіи, гдѣ, при содѣйствіи священниковъ, болѣе и болѣе развивается у взрослыхъ поселянъ охота учиться грамотѣ.

— *Заявленіе объ иконѣ дванадесяти праздниковъ.* Академикъ византійской живописи Васильевъ обратился, въ письмѣ, къ преосвященному викарію кіевской митрополіи съ слѣдующимъ заявленіемъ: Не всякая православная церковь въ состояніи имѣть св. иконы хорошаго письма въ строгомъ православномъ духѣ, и потому глубоко соболѣзнуя объ этомъ недостаткѣ, какъ православный сынъ церкви, такъ и по званію своему академика византійской живописи, я посвятилъ свое усердіе и трудъ на хромолитографическое изданіе самаго главнаго и необходимаго для каждой церкви образа, а именно иконы двунадесятыхъ праздниковъ.

Отпечатокъ разноцвѣтными масляными красками, наклеенный на доску и покрытый особымъ лакомъ, который никогда не смывается и не трескается, на какой бы то ни было доскѣ не уступаетъ въ прочности и художествѣ образу, написанному масляными или яичными красками. При такихъ техническихъ и художественныхъ выгодахъ, икона весьма не дорога и доступна каждой

церкви. Она въ 10 разъ дешевле писанной отъ руки.

Изъявивъ и изложивъ всѣ выгоды и пользу моего изданія, почтительнѣйше имѣю смѣлость просить, ваше преосвященство, вашего вниманія и содѣйствія въ предложеніи этой иконы духовенству и церквамъ, ввѣреннымъ вашему архипастырскому управленію.

Цѣна иконы, съ пересылкою на мой счетъ чрезъ контору транспортовъ, на кипарисной доскѣ 12 руб., на ольховой доскѣ 10 руб. Мѣрою въ вышину 12 в. и въ ширину 10 вершковъ.

Адресъ мой: *Въ С. Петербургѣ; на углу Ивановской и Николаевской ул. въ домѣ Локотниковой* № 19/64.

— «Духовная Бесѣда» передаетъ слѣдующія *біографическія подробности о Преосвященномъ Иннокентіи, назначенномъ митрополитомъ московскимъ*: Преосвященный Иннокентій, уроженецъ верхоленскаго уѣзда, иркутской губерніи, родился 26-го августа 1796 г. и при святомъ крещеніи нареченъ Іоанномъ. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ, въ 1817 г., былъ посвященъ во діакона, а въ 1821 году во священника къ Благовѣщенской церкви въ Иркутскѣ. Здѣсь отецъ Іоаннъ, первый въ Иркутскѣ, началъ обучать предметамъ вѣры и христіанской нравственности дѣтей своего прихода, которыя для того собирались въ церковь предъ воскресными литургіями. Но вскорѣ, по вызову епископа иркутскаго Михаила, молодой священникъ изъявилъ желаніе отправиться въ Америку, на островъ Уналашку, для новой, несравненно труднѣйшей апостольской дѣятельности. Въ 1823 году о. Іоаннъ оставилъ Иркутскъ. Послѣ пятнадцатилѣтней многотрудной миссіонерской жизни на Уналашкѣ, затѣмъ на Ситхѣ (въ Новоархангельскѣ), о. Іоаннъ изъ Америки отправился въ Петербургъ, главнымъ образомъ съ той цѣлію, чтобы, подъ своимъ личнымъ надзоромъ, печатать алеутскіе переводы книгъ св. Писа-

нія. Въ Петербургъ о. Іоаннъ прибылъ 25-го іюла 1839 года, совершивъ кругосвѣтное плаваніе. Святѣйшій сvнодъ, узнавъ изъ донесенія о. Іоанна о положеніи церковныхъ дѣлъ въ тогдашнихъ нашихъ американскихъ владѣніяхъ, опредѣлилъ его благочиннымъ надъ американскими церквами въ санѣ протоіерея. Изъ Петербурга о. Іоаннъ посѣтилъ Москву, гдѣ встрѣтило его живѣйшее участіе митрополита Филарета, котораго пастырскій жезлъ онъ нынѣ призывается принять въ свои руки. Между тѣмъ скончалась супруга о. Іоанна, оставленная имъ въ Иркутскѣ, и, спустя годъ послѣ этого, въ святѣйшемъ синодѣ состоялось рѣшеніе учредить епископскую каѳедру въ Америкѣ и саномъ новаго епископа облечь о. Іоанна Веніаминова, давно заслужившаго извѣстность своею миссіонерскою дѣятельностію въ томъ краѣ. (*) Онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія, и 13-го декабря 1840 г. нареченъ епископомъ камчатскимъ и алеутскимъ. Преосвященный Иннокентій занималъ послѣдовательно одну за другою три навооткрывавшіяся каѳедры: въ Америкѣ, въ Якутскѣ и въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ. Этотъ послѣдній городъ получилъ свое названіе отъ первой церкви, при которой преосвященный Иннокентій началъ свое пастырское служеніе священникомъ въ Иркутскѣ

(*) Въ 1840 г., предъ посвященіемъ въ санъ епископа, о протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ былъ въ Кіевѣ на поклоненіи его святынѣ и посѣщалъ духовную академію, въ сопутствіи бывшаго тогда ректора ея, архимандр. Іереміи, впослѣдствіи епископа нижегородскаго. Тогда же въ журналѣ министерства народ. просвѣщенія помѣщена была имъ статья о состояніи имъ насажденной православ. церкви въ сѣвероамериканскихъ нашихъ владѣніяхъ, съ этнографическимъ очеркомъ края. Въ прибавленіяхъ къ ,,Твореніямъ св. Отецъ въ рус. переводѣ'' помѣщались нерѣдко извлеченія изъ писемъ его къ преосвященному москов. митрополиту Филарету, который на столько уважалъ, апостольскіе подвиги преосв. Иннокентія, что, какъ знаемъ изъ достовѣрнаго источника,

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА

на

ГАЗЕТУ „МОСКВИЧЪ"

«Москвичъ» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. *Заграничныя политическія телеграммы.*

II. *Торговый и денежный рынокъ:* телеграммы заграничныя и внутреннія; корреспонденціи съ русскихъ и иностранныхъ биржъ.

III. *Правительственныя распоряженія.*

IV. *Передовыя статьи,* по вопросамъ внѣшней и внутренней политики, экономическимъ, финансовымъ и вообще русской общественной жизни.

V. *Областной отдѣлъ:* «областныя обозрѣнія», т. е. обзоры нашей внутренней провинціальной жизни, по губернскимъ и епархіальнымъ вѣдомостямъ и инымъ органамъ провинціальной литературы, равно по корреспонденціямъ и другимъ извѣстіямъ; извлеченія изъ газетъ; письма корреспондентовъ «Москвича» изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

VI. *Экономическій отдѣлъ:* задача его—защита интересовъ русской промышленности и торговли и распространеніе вѣрныхъ свѣдѣній объ экономическихъ средствахъ Россіи. Продолжающійся пересмотръ тарифа будетъ обращать на себя особенное вниманіе редакціи, которая озаботится имѣть вѣрныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ тарифной коммисіи.

VII. *Юридическая хроника* или «*Новый Судъ*»: отчеты объ интереснѣйшихъ уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе уставы 20 ноября. Разборъ судебныхъ рѣшеній и юридическихъ вопросовъ.

VIII. *Славянскій и иностранный отдѣлъ*: политическія обозрѣнія; извлеченія изъ газетъ; корреспонденціи, преимущественно съ Востока и изъ славянскихъ земель.

IX. *Лѣтопись московской жизни*: библіографія, отдѣльныя статьи, ученыя и литературныя; разныя извѣстія.

X. *Частныя объявленія* по особой таксѣ.

Подписка на газету «Москвичь» принимается: въ *Москвѣ*: въ конторѣ редакціи, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Хлудова, и въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ;

Въ *С.-Петербургѣ*: въ книжныхъ магазинахъ А. Ѳ. Базунова и Д. Е. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ.

Иногородные адресуютъ свои требованія прямо въ контору редакціи «Москвича», въ Москву.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На полгода.
Съ перес. и доставк. на домъ	15 р.	8 р. 50 к.
безъ пересылки и доставки.	12 „	7 „

Православные священно и церковно-служители Западнаго края и Прибалтійскихъ губерній пользуются уступкой: за годъ 7 р., за полгода 4 р. съ пересылкой. Для прочихъ разсрочка во взносѣ денегъ допускается по личному соглашенію съ редакціей.

Примѣчаніе. Сроки подписки считаются съ 1-го января 1868 года, но нумера, имѣющіе выйдти до Новаго Года, высылаются подписчикамъ не въ зачетъ.

По соглашенію редакціи газеты «Москва» съ редакціей газеты «Москвичь», подписчикамъ «Москвы»

будетъ высылаемъ «Москвичь» впредь до возобновленія «Москвы»

Редакторъ-издатель **П. Андреевъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ГАЗЕТЫ МОСКВА".

По соглашенію съ редакціей газеты „Москвичъ", подписчикамъ газеты „Москва", пріостановленной съ 3 декабря на 4 мѣсяца, будетъ высылаться газета „Москвичъ" впредь до возобновленія „Москвы".

Подписка на газету „Москва" принимается на прежнемъ основаніи.

Редакторъ-издатель **Ив. Аксаковъ.**

— Въ 1868 году выходитъ въ свѣтъ каждые два мѣсяца повременное изданіе.

„ДОСУГЪ и ДѢЛО."

НАРОДНЫЯ КНИЖКИ.

изданіе погорскаго.

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый около 10 печатныхъ листовъ, состоитъ *изъ двухъ и болѣе* (смотря по количеству листовъ) отдѣльныхъ *книжекъ.* Всего отъ 15 до 18 книжекъ, до 55 печатныхъ листовъ въ годъ.

Въ каждой книжкѣ объясняется одинъ какой-либо предметъ изъ трехъ главныхъ отраслей образованія и развитія:

1) *Народное дѣло.* Правительственныя распоряженія, учрежденія и узаконенія Школы, промыслы, ремесла, искуства.

2) *Общеобразовательное развитіе.* Статьи духовнаго и религіознонравственнаго содержанія. Руководства къ обученію грамотѣ, счисленію, землеописанія. Историческіе и бытовые разсказы. Начальныя понятія о естествознаніи—преимущественно относящіяся до Россіи

3) *Словесность*. Повѣсти, разсказы, пѣсни, стихотворенія.

Ежегодно будетъ издаваться *Списокъ* (каталогъ) лучшимъ народнымъ книгамъ, съ краткимъ объясненіемъ содержанія каждой книжки, съ указаніемъ цѣны и мѣста продажи ея.

Въ началѣ года—*Календарь*.

Годовая цѣна изданія *2 р. 50 к.* съ пересылкою во всѣ города Имперіи, а въ С.-Петербургѣ—съ доставкою на домъ. Требованія адресуются: ,,*Въ Редакцію изданія*" ,,ДОСУГЪ И ДѢЛО" *въ С.-Петербургъ*, или на имя редактора *Александра Ѳомича Погоскаго*, въ С.-Петербургъ, по Большой Московской, д. Оржевскаго. Городскіе подписчики обращаются въ книжный магазинъ Давыдова на Невскомъ Проспектѣ, противъ Аничкова дворца.

Цѣль изданія—доставить за умѣренную цѣну рядъ послѣдовательныхъ руководствъ какъ учителямъ начальныхъ школъ для ознакомленія съ лучшими пріемами преподаванія, такъ и учащимся для ученія и занимательнаго чтенія,—что исподволь составитъ цѣнную школьную библіотеку.

Всѣ *научныя* книжки и руководства пишутся спеціалистами и излагаются въ общепонятной ясности. Произведенія Словесности—будутъ оригинальныя; въ разсказахъ и повѣстяхъ, какого бы рода они нибыли, всегда будетъ преобладать нравственное, христіанское направленіе, безъ котораго всякое поученіе ложно и забава пустая.

Считая дѣло это важнымъ и отвѣтнымъ, постараемся выполнить его толково и добросовѣстно; впрочемъ—опытъ дѣло покажетъ.

Печ. доз. 28 января. Кіевъ, 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.